

Кирилл Шаранов

СТУПЕНЬ ЭВОЛЮЦИИ

Кирилл Шарапов
Степень эволюции

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Шарапов К.

Ступень эволюции / К. Шарапов — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Корпоративные войны XXII века перекроили карту мира. Государства являются сырьевыми придатками корпораций, правители утратили власть, с неба выпадают радиоактивные осадки. Глеб Северин – искалеченный оперативник корпорации «РосТех» в отставке, получивший второй шанс благодаря кибернетическим имплантатам. Его задача – распутать клубок событий в маленьком городке Каменске, где неизвестные совершили нападение на филиал корпорации. Приказ простой – найти и уничтожить. Но оказалось, что выполнить его невозможно. Содержит нецензурную брань.

© Шарапов К., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Пролог

«Как прекратить это жалкое, бессмысленное существование?». Мысль носилась в голове Глеба изо дня в день на протяжении почти двух лет. Мужчина мысленно приказал ВИ (виртуальный интеллект) подать еду (мыслеголос – единственный имплант, который остался в голове, по какой-то причине врач не вытащил его). Через несколько секунд ко рту спустилась гибкая трубка подачи совершенно безвкусной белковой жижи – единственной пищи, которую он ел последние два года. Он с трудом проглотил склизкий комок, потом ещё один. Именно в такие моменты его мысли сводились к самоубийству. Нет, думал-то он о том, как бы это совершить, постоянно, но во время приёма пищи мысль превращалась в навязчивую идею. Правда она оставалась призрачной, как и все радости жизни, которых он был лишён: сочные отбивные, прогулки, секс, выпивка, сигареты... Он – пленник собственного организма. У него самая надёжная тюрьма в мире – его разум. Из неё просто не сбежать. Побег возможен только одним способом. Но и это нереально. Глеб не мог себя убить не потому, что трусил, а потому, что его состояние не позволяло. Единственная возможность уйти из жизни – голодовка, но долбаные гуманисты лишили его последнего: все отказы от принятия пищи заканчивались одним – агрегат жизнеобеспечения начинал кормить его насильно. Остальные пути решения данного вопроса были невозможны в связи с ограниченными физическими возможностями.

Последние месяцы всё чаще снилась война. Корпорации, контролирующие правительства и давно ставшие мини государствами, а если быть совсем точным – единственными государствами и оплотами стабильности, развязали войну за влияние, которая длилась три долгих года и стоила около сотни миллионов жизней. Отдельные регионы превратились в выжженную пустыню, в которой не может выжить ни один биологический объект. Целые города и мегаполисы исчезли с карты. Количество военных преступлений превысило все допустимые пределы, но некому было осудить их. В итоге: из девятнадцати могучих корпораций уцелело лишь четыре: «АйсКорп» в Штатах, «Касл» в Австралии, «Къёнг» в Китае и «РосТех», которая располагалась в новой столице России – Новосибирске. Правда, в объединённой Европе набирал силу «ЕТК», но до величия могучих ему было далеко.

Глеб мучительно завозился в капсуле. Он всё потерял на этой войне: честь, веру, семью, здоровье. Последнее – особенно невыносимо, и являлось причиной его беспомощного состояния. Если бы у него были руки или ноги! Захотелось взвыть от бессилия. То, что лежало в капсуле, по сути являлось жалкими останками. Правой руки он лишился по самое плечо, от левой остался обрубок в десять сантиметров. Ноги оторваны выше колен. Обожжённая грудь, искусственное сердце и стальная пластина вместо правой стороны черепа. Вот и всё, что уцелело...

– Сраные гуманисты! – не сдержавшись, вскричал он.

Столько в этой фразе было ненависти... Если бы слова стали материальны, то доктор, вытащивший его с того света, умер бы в жутких муках, сторев заживо. Как два года назад горел в своём бронетранспортёре Глеб Северин, солдат «РосТеха». Корпорация исправно заботилась о потерявшем здоровье солдате, и ежемесячно перечисляла две тысячи империа-лов за лечение и проживание. Кривая ухмылка исказила лицо Глеба – пособия хватало только на то, чтобы валяться жалким обрубком в госпитале для ветеранов в заштатном городишке. Корпорация не оставила своего солдата, она сделала хуже – заставила его страдать. Она же отняла последнюю надежду парня – доктора, молодую женщину, которая пришла работать в госпиталь полгода назад, и которую ему удалось уговорить на преступление. Всё было уже почти готово, Нина согласилась подарить ему желанную свободу. Они разработали план, по которому он должен был умереть, и на неё никто бы не подумал. Но всё сорвалось. Молодая женщина исчезла за несколько дней до намеченной даты. Лишь спустя пару месяцев Глебу случайно удалось услышать разговор двух санитаров. За ней пришли люди в красной броне

и увели в неизвестном направлении. Для всех она просто перестала существовать. Служба безопасности «РосТеха» знала своё дело. Они не умели воевать, зато у них великолепно получалось хранить секреты любыми способами.

Глеб скрипнул зубами, воспоминания причиняли боль.

«Телевизор», – отдал он мысленный приказ ВИ. Мгновенно над ним развернулся голографический дисплей. Пятьсот каналов, подконтрольных корпорации: музыка, фильмы, познавательные передачи и совершенно лживые новости. Здесь говорили только то, что надо было сказать. Свобода слова отсутствовала, как таковая, только заранее продуманные, подкорректированные сюжеты, и ничего, что может нанести вред корпорации. Энтузиасты-одиночки и мелкие подпольные организации, пытающиеся нести людям правду, гибли при невыясненных обстоятельствах или в результате несчастных случаев. Так они платили за своё видение свободы. Да и не по зубам им пробить официальные каналы вещания.

Глеб бездумно пролистывал один канал за другим. Он сам не знал, зачем это делает, хотя, смысл всё же был – убить время. Никому не нужный одинокий ветеран войны, лишённый рук и ног, лишённый лица... Он мог лишь валяться в долбанной капсуле и мечтать, чтобы его искусственное сердце дало сбой.

Бездумно листая каналы, перескакивая с передачи о животных на безумное кривляние очередного певца, или невыразительный сериал, в котором персонажи говорили скучный текст, Глеб и не подозревал, что тот, кто изменит его судьбу, уже идёт по коридору. Спустя несколько секунд он войдёт в большую палату, где лежат два десятка подобных Глебу ветеранов...

– Добрый день, господин Северин, – раздался незнакомый и уверенный голос через динамик.

Глеб повернул голову. Справа на небольшом полусферическом обтекаемом стуле сидел мужчина лет тридцати пяти в кибернетических очках последнего поколения, которые стоили его двухлетнего содержания. Стильный костюм, сшитый на заказ, дорогая причёска, настоящие раритетные запонки с бриллиантами на рукавах сорочки.

– Кто вы и что вам нужно? – не слишком доброжелательно поинтересовался Глеб. Лощённый тип в дорогом прикиде вызывал в нём злобу и зависть.

– Я, – незнакомец улыбнулся, – господин Петров. Вас устроит подобная фамилия?

– Ты такой же Петров, как я Кацман, – огрызнулся Глеб.

– Пусть так, – согласился лощёный. – Хотите, зовите меня Кацманом, хоть Ли Си Цыном, я к вам по делу.

– А у меня нет с вами дел.

– Пока что нет, – согласился Петров. – Но если мы договоримся, то появятся.

– Цена вопроса? – Глеб стал неожиданно собран, теперь всё зависело от того, насколько он им нужен и на что они готовы пойти, чтобы получить то, что им необходимо.

– Деньги не существенны, – отмахнулся «костюм», – давайте начнём с цифры в двадцать тысяч. Сможете за такие деньги справиться себе дешёвую китайскую руку.

– Ты со мной, скот, не шути! – взорвался Глеб. – Говори, что нужно. А если нет, то проваливай.

– Хорошо, – став серьёзным, произнёс Петров. – Ваша последняя операция, в результате которой вы стали таким. Рассказываете мне всё, и получаете свои двадцать штук.

– А чего скрывать? – усмехнулся Северин. – Один коновал взял и отрезал всё лишнее – руки, ноги. Так что, жду перевода средств. Об операции ничего рассказать не могу, так как был под наркозом. Если эта гнида ещё не сдохла, то спросите у него.

– Не паясничай, Северин, – теряя остатки благодушия, сердито произнёс лже-Петров. – Я не для того пролетел три тысячи километров, чтобы слушать твои остроумные спичи. Что вы делали в комплексе «Синтез»?

Глеб напрягся. Операция в комплексе одного европейского филиала «АйсКор» была засекречена. Когда он пришёл в себя, с него взяли кучу подписок о неразглашении, пообещав, что если информация всплывет, то его жизнь превратится в кошмар. Хотя, что может быть хуже того, что есть сейчас? Правда, тогда у него была надежда, что его поставят на ноги.

– Кто вы?

– Это не имеет значения, – серьёзно ответил лощёный.

– Имеет, – парировал Глеб. – Услуга за услугу. Вы очень влиятельный человек, и можете многое. Я расскажу вам всё, что знаю, но взамен потребую только одного.

– Дайте угадаю, – усмехнулся Петров, – вы хотите умереть.

Глеб только кивнул.

– Забавно, – продолжил лощёный, – вы хотите умереть, но в моей власти, чтобы вы начали жить. Что вы знаете о событиях, происходящих в мире?

– Официальную новостную ленту считать? – с издёвкой спросил Глеб.

– Не смешите, – ответил Петров.

– Тогда ничего.

– Именно. И никто не знает. Я один из десяти человек, которые в курсе, что вскоре история пойдёт по новому пути развития. Я – человек, изменивший её. – Он достал из кармана пиджака круглую металлическую таблетку и приляпал на саркофаг. – Глушилка, – пояснил он, – теперь никто, кроме вас, ничего не услышит. Мне нужна информация по комплексу «Синтез», взамен вы получите всё, что пожелаете. В разумных пределах, конечно. Даю слово, что никто не узнает, как информация ко мне попала.

– Ваше слово стоит ровно ноль, – отбрил лже-Петрова Глеб. – Если утечку обнаружат, то я окажусь в ещё более поганом месте, нежели это.

– Странно, вам не кажется моё лицо знакомым? – проигнорировав вспышку раздражения собеседника, спросил лощёный. – Может, так я буду больше похож на того, кого вы знаете. – Он быстро повернул простенькое кольцо на безымянном пальце левой руки, и почти тут же его лицо мгновенно изменилось: возраст остался прежним, желтовато-карие глаза превратились в чёрные, в волосах появилась седина, подбородок из острого стал квадратным, а лицо продолговатым.

– Гришин?! – выдохнул Глеб, узнав одного из директоров «РосТеха».

– Именно, – вернув прежнюю личину, согласился собеседник. – Теперь я выполню вашу просьбу. Либо вы пойдёте со мной, и я дам вам новую жизнь, после того, как вы расскажите всё про «Синтез». Либо я заткну вам рот, и вы сдохните в этой камере от разрыва вашего дешёвого сердечка, которое, как ни странно, исправно работает. Правда, опять же, сначала я сожгу ваш мозг, предварительно вынув оттуда необходимую мне информацию. Решайте.

Глеб Северин – командир группы по особым поручениям корпорации «РосТех», никогда не страдал медлительностью, на принятия решения у него уходили доли секунды, и раньше, чем Гришин закончил говорить, он уже знал ответ.

– Вы берёте меня с собой, и я получаю новые руки и ноги.

– Мы договорились, – вставая, произнёс лощёный. – Оставьте свою голосовую подпись.

Из кейса, который раньше стоял на полу, появился цифровой лист, на котором отобразился новый контракт Северина. Гришин приложил его к стеклу капсулы, чтобы Глеб смог его прочесть.

Глаза инвалида стремительно бегали по строчкам, на прочтение двадцати трёх строк ушло чуть больше двадцати шести секунд.

– Я, Глеб Северин, личный номер 421337, заверяю подлинность данного контракта, соглашаюсь со всеми пунктами, – поставил Глеб свою звуковую подпись.

– Поздравляю вас, господин Северин, вы сделали правильный выбор. Прощайтесь с вашей конурой. – Гришин снял глушилку и сделал знак кому-то невидимому.

Глеб быстро повернул голову. Два парня в красной броне службы безопасности «РосТеха» подошли к капсуле. Один из них что-то приложил к пластику саркофага, в котором тут же появилась маленькая дырочка, и внутрь пошёл газ. Глеб в панике задержал дыхание, но, поняв, что бесполезно, вдохнул. Сознание погасло.

Глава первая. Вы можете всё

Глеб очнулся в белой стерильной комнате. Всё вокруг так и кричало о том, что он находится в операционной, совершенно пустой. Минуту он вертел головой, изучая обстановку. Вся техника была самой современной: новейшие медицинские роботы, многочисленные голографические экраны, на которые отражалось всё – от пульса до активности мозга. Дверь в операционную открылась бесшумно, хотя, открылось – не то слово, она просто исчезла, нанодвери появились на рынке всего пару лет назад и позволить их себе могли только состоятельные люди.

– Ну что ж, господин Северин, я сдержал своё слово, теперь ваша часть сделки, – произнёс Гришин, усаживаясь у его постели. Дверь за его спиной стала вполне обычной, как и облик самого директора «РосТеха».

– Что вы хотите узнать?

– Кто отправил вас в Осло? Что вы там делали? И почему в живых остались только вы?

– Все мертвы? – не слишком удивившись, спросил Глеб.

Гришин кивнул.

– Думаю, последний вопрос можно считать риторическим. Из вашего отряда и так уцелело всего трое, не считая вас. В течение четырёх месяцев остальные погибли при очень странных обстоятельствах. Подозреваю, что про вас просто забыли. Вы знаете, что начисления за ваше лечение в госпитале ветеранов велось с неподконтрольного анонимного счёта, владельца которого установить так и не удалось. Хотя откуда вам это знать? Но вернёмся к моим вопросам: кто приказал и что вам там было надо?

– Всё произошло в январе 2104 года. Мой взвод подняли по тревоге с приказом прибыть на закрытый корпоративный аэродром.

– Кто отдал приказ?

– Свенсон – начальник подразделения специальных операций.

– Он погиб спустя месяц, его флаер разбился при заходе на посадку, автопилот не учёл плохие погодные условия, – вставил свою ремарку Гришин.

– Туда ему и дорога, скот был порядочный, – вырвалось у Глеба.

– Что дальше произошло? – с нетерпением спросил директор.

– Дальше? Дальше началась чертовщина... Нас встретил невзрачный человек лет шестидесяти, сутулый, с тонкими руками. Его сопровождали два крайне неприятных типа в новейшей кибернетической броне. Такую, наверное, даже из танка не прошибить.

– Вы почти правы, – снова влез в рассказ Гришин. – «Преторианец» – новейший доспех для телохранителей. Для боевых действий непригоден, так как малоподвижен, но фактически неуязвим. Вы видели этого человека?

Из зеленоватого кольца на безымянном пальце появился голографический экран вполне приличных размеров, на котором высветилась фотография мужчины среднего возраста. Глеб несколько секунд всматривался в черты лица.

– Похож, но этот гораздо моложе, я не могу сказать точно.

– Не важно, – заметил собеседник, экран исчез. – Он ставил вам задачу?

Глеб кивнул.

– У меня было распоряжение Свенсона следовать его инструкциям. Он приказал проникнуть на объект, подавить сопротивление службы безопасности, захватить лабораторный комплекс и забрать оттуда учёного по фамилии Тилман и кейс размером шестьдесят на девяносто. И ни при каких условиях не допустить гибели первого и потери второго. Для операции нам предоставили подробный план комплекса, коды к системам безопасности. Нам стало известно всё, начиная от численности противника, его вооружении, и заканчивая расположением камер и охранных систем. Отдельно было подчеркнута, что если комплекс перестанет существовать со всеми людьми – никто не опечалится. Значение имел только Тилман и его чемодан.

– Что находилось в том чемодане?

Глеб отрицательно покачал головой.

– Я не знаю.

– А хотели бы знать?

Глеб снова отрицательно покачал головой.

– Он стоил жизни мне и моим парням.

– Что было дальше? – с нетерпением спросил Гришин.

– Мы вылетели на спецтранспорте. Двадцать шесть человек и шесть десантируемых каров. Летели неизвестно куда, знали только, что предстоит сделать. Нас выбросили прямо над объектом. И сразу всё пошло не так. Нас обнаружили ещё на подлёте. В воздухе погибло семеро человек и два бронекара. Ещё один сразу подбили на земле. Мы взяли комплекс за двадцать минут. К тому времени нас осталось одиннадцать. Тилмана нашли без проблем, он ждал нас со своим чемоданчиком. Вывели его, подорвали объект. Я был против, но человек сутулого, которого навязали нам, лично произвёл подрыв. При погрузке в флаер нас атаковали войска «АйсКорп». Меня вытащили из горящего броневика и затащили на борт, больше я ничего не помню.

– Спасибо, – поднимаясь, произнёс Гришин. – Вы выполнили свою часть сделки, я выполню свою. Когда вы придёте в себя, то у вас будут новые руки и ноги, и много что ещё. Вы забудете о разговоре, обо мне и об этом месте. Прощайте, Северин.

Нанодверь пропала и вскоре снова появилась, выпустив одного из самых влиятельных людей мира. А через несколько часов комнату наполнили люди в изоляционных белых костюмах. Они медленно переложили Глеба на операционный стол и вкололи наркоз. Свет снова померк.

Когда Глеб пришёл в себя, белой комнаты вокруг не оказалось. Старая квартира, кирпичные стены, лишённые обоев, запах каких-то лекарств витал в воздухе, вызывая тошноту. Через окно, за которым стояла ночь, лился электрический свет. Он медленно плыл, и вскоре пропал, погрузив помещение во тьму. Неожиданно, за стеной громко заиграло радио, что заставило Глеба поморщиться.

– На календаре двадцать шестое марта 2106 года, – бодро выкрикнула ведущая. – С новым днём, сограждане!

Глеб встрепенулся и рефлекторно провёл рукой по лицу. Рукой... Северин, не веря, смотрел на свою новую руку. Матовый тёмный металл красиво переливался в неярком лунном свете. Глеб пошевелил второй, потом выставил перед собой обе и несколько минут, не веря, смотрел на них. У него были руки! И даже то, что он неизвестно где провёл четыре месяца, то, что сейчас он находится непонятно где, и не ясно, как он сюда попал, меркло по сравнению с тем, что у него были руки. Не очень ловко он ухватил пальцами край одеяла, скрывающего всё остальное, и резко сдёрнул его. Человек, оставшийся в памяти ярким силуэтом, лицо которого Северин никак не мог вспомнить, сдержал своё слово. Он выполнил даже больше, чем Глеб мог ожидать – под одеялом он увидел две великолепные ноги из такого же матово-чёрного металла. Глеб провёл пальцами по бедру, и ничего не почув-

становал. «Нельзя получить всё, и сразу», – подумал парень и аккуратно встал. Его качнуло и повело в сторону, организм ощущал слабость. Северин ухватился за спинку, чтобы не упасть. Если руки слушались, словно родные, то вместо ног он ощущал два куска металла, на них ещё предстояло научиться ходить. Рядом с диваном в тусклом лунном свете стоял небольшой журнальный столик, на котором лежала коробочка виртуального интерфейса или, как все его называли сокращённо, виртИнтер. Голографический экран почти не давал света, просто серебристый квадрат, парящий в тридцати сантиметрах над столом, и слегка подсвеченная виртуальная клавиатура. Глеб склонился к монитору, не отпуская свою опору, и прочёл текст:

«Если вы это читаете, значит, мы оба сдержали своё слово. Вы не вспомните ни меня, ни то, что я от вас хотел, но, как я и обещал, вы получили новую жизнь. В этом интерфейсе вы найдёте подробное описание того, что получили. Не советую пренебрегать инструкцией, вы стали обладателем уникального комплекта имплантов «Борей». Читайте, что вы проводите его полевые испытания. Некоторое время мои люди будут наблюдать за вами, пусть это вас не смущает, вы не увидите и не узнаете их. Прощайте, господин Северин».

Глеб сел обратно на диван. Он не мог вспомнить ничего, что произошло за последние месяцы, только какие-то разрозненные куски, яркие силуэты, свет, который мешал разглядеть лица. Но сделка – есть сделка, он получил то, что просил – ему вернули жизнь. Осталось научиться пользоваться ей.

Он ещё раз посмотрел на свои руки, сжал пальцы в кулак, разжал, согнул в локтях, сделал круговое движение плечами. Импланты слушались его, как родные, чего нельзя было сказать о ногах.

Вспомнив, что очень хотел есть, Глеб поднялся и с трудом дошёл до кухни. По дороге парень наткнулся на большое зеркало, висящее на стене, и замер, увидев своё новое тело целиком. Первое, что бросилось ему в глаза, его лицо: стальная пластина с правой стороны исчезла. Там, где она раньше стояла, появилась полумаска из того же металла, что и руки с ногами. Но больше всего его поразил глаз – он отсутствовал. Рука рефлекторно рванулась вверх, и пальцы аккуратно провели по жидкокристаллическому дисплею, сделанному в виде шестигранника, словно кто-то разрезал солнцезащитные очки надвое и закрепил половину на правом глазу. Обожжённую грудь тоже скрыл металл. Что под ним, ещё предстояло узнать, но куча различных разъемов свидетельствовала о том, что там упрятано множество имплантов. Северин поднял глаза и посмотрел на отражение своего лица, оно выглядело растерянным. Только сейчас парень начал осознавать, что получил намного больше, чем хотел. Он разглядывал себя, не зная, радоваться или орать. Глеб Северин перестал быть человеком, из зеркала на него смотрел киборг, в котором от человека осталось меньше двадцати процентов. Обычные люди называли таких деформатами, от латинского слова *deformis* – искажённый, безобразный, уродливый. Хотя, было ещё одно слово – фрик, но его старались избегать, за подобное оскорбление можно получить по морде, а то и в морг угодить.

Вообще с момента поступления имплантов в продажу прошло уже больше десяти лет. До этого их использовали или очень состоятельные люди, поскольку игрушки оказались дорогими, или военные. Но потом всё изменилось. Компания «RevisedIndustry» выпустила на рынок недорогие импланты, которые могли позволить себе очень многие люди. С этого и началась война за влияние. Правда, оказалось, что такая продукция не слишком качественная, организмы носителей отторгали импланты. Но самым большим бичом деформатов стал «Деферин» сырой – недорогой продукт, необходимый для функционирования имплантов. Привыкание, радиоактивное поражение тканей, мутации – всё это плодило настоящих фриков. Те, кто смог выжить и приспособиться, теперь обитали в городских трущобах, куда полиция «РосТеха» или государственная служба контроля (ГСК) без танков даже соваться не решались. Закон там был чистой условностью, человеческая жизнь стоила ровно одну

дозу «Деферина». Правда, теперь на рынке правит бал «Гелерон», более безопасный энергетический гель, а некоторые импланты уже используют энергию человеческого тела, но такие стоят бешеных денег, и позволить их себе могут пока что единицы.

Импланты можно было разделить на две группы: внутренние – различные органы, которые размещались в мозгу и в теле, расширяя возможности человека, и внешние – вроде кибернетических рук и ног. Изначально они предназначались для солдат, потерявших конечности на войне, но, поняв, насколько они эффективны, многие стали самостоятельно ложиться под нож, чтобы заменить здоровые конечности кибернетическими. А корпорации создали целые подразделения из киборгов – люди добровольно подписывали данные контракты, сулившие им немалые деньги и возможности.

Глеб моргнул, отгоняя размышления. Сейчас необходимо набить желудок, сосущая пустота внутри говорила о том, что он давно не питался по-человечески. Открыв холодильник, Глеб обомлел: двухметровый гигант оказался заваленным маленькими капсулами с голубоватым составом, и только на нижней полке лежало несколько упаковок с замороженными готовыми обедами. То, что голубой гель гораздо важнее еды, Северин понял сразу, но есть хотелось. Достав один из обедов, он сунул его в генераторную печь.

– Обед из трёх блюд, – услужливо сообщила та довольно сексуальным женским голосом. – Картофельное пюре, отбивная, суп из морепродуктов, кофе или чай на выбор.

– Кофе, – приказал Глеб.

– Выполняю.

Яркая вспышка, несколько секунд жёлтого света, льющегося из маленького окошка.

– Приготовление закончено, – сообщила печь.

Дверца распахнулась, и из неё выехала керамическая менажница. Крышка исчезла, в трёх судочках, дыша паром и источая манящие ароматы, лежала еда. Два с лишним года Глеб не ел подобного. И даже эти продукты, в которых не было ничего натурального, казались ему сейчас верхом искусства кулинарии.

Забрав поднос, он уселся на высокий стул, стоящий возле обшарпанной, старой роботизированной барной стойки. Искать стол не хотелось, желудок, почувствовавший наличие пищи в зоне досягаемости хозяина, требовал немедленно приступить к её поглощению.

– Что будете пить? – поинтересовался встроенный в стойку робот-бармен.

– Ничего, – буркнул Глеб. – Дай пожрать спокойно.

– Слушаюсь, господин Северин, – мгновенно среагировал динамик. – Может, включить музыку?

– Отвяжись, – приказал Глеб, методично работая ложкой.

После двухгодичной белковой диеты суп из супермаркета показался ему восхитительным. Следом настала очередь отбивной и пюре. Даже кофе был неплох, хотя, от настоящего там ничего не осталось, чистейший генный продукт. Чашка подобного кофе, сваренного из зёрен, стоила около пятисот империалов. Примерно также обстояло дело с натуральными продуктами: бифштекс около четырёх сотен, килограмм яблок, выращенных под обычным небом без применения генетики, в районе семисот империалов. Так что, полноценный ужин обходился от двух до пяти тысяч, и позволяли его себе состоятельные люди. Работяга среднего звена раз в год, накопив денег, мог побаловать себя, остальным это было недоступно. Мир медленно превращался в клоаку. На Земле жили только люди, у которых не хватало денег переселиться в лунные города. Именно там обитала вся элита бизнеса, богема искусства и цвет политики. Земля давно превратилась в большое производство всего и вся.

Глеб избавился от опустевшей посуды, закинув её в испаритель, и вернулся в комнату. Прежде, чем делать какие-то телодвижения, необходимо изучить информацию по комплексу «Борей». Описание и инструкция по его применению насчитывали почти двести страниц.

Глеб тяжело вздохнул: зарываться в гору технической информации не хотелось, но жизненно необходимо. Северин открыл первую страницу и углубился в чтение.

«Комплекс «Борей» – новейший комплект имплантов от корпорации «РосТех». Создан специально для спецподразделений корпорации. На открытый рынок поставляться не будет, лишь урезанные и видоизмененные импланты поступят в свободную продажу».

Глеб озадачено посмотрел на свои руки и ноги. Какую версию установили на него? Возможно, ответ находился в отдельном письме, но вскрыть его пока что не представлялось возможным – десятизначный пароль надёжно защищал доступ к данным.

«Полный комплект «Борей» и его модификации «Стражник», «Штурмовик», «Охотник» в свободной продаже не появятся. Каждая модификация имеет серьёзные отличия. «Стражник» – комплект для служб безопасности, отличается повышенной живучестью, малой подвижностью, внушительной огневой мощью. Устанавливаемые импланты: сканер объектов «Дозор», система эхолокации «Эхо», шокер «Разряд», энергетическая сеть «Паралич», модуль «Око», анализатор намерений «Инстинкт», модуль связи «Голос», автоматическая аптечка «Гиппократ». Остальные модификации являются добавочными».

Глеб быстро проглядел список и присвистнул, всего в «Стражника» можно было записать около сорока различных имплантов.

Северин просмотрел оставшиеся модификации. Комплект «Штурмовик» создан для спецподразделений. Средняя защищённость, повышенная мобильность, огромное количество различных имплантов. Некоторые оказались одинаковыми со «Стражником», но большинство – специально разработаны для штурмовых операций.

«Охотник» представлял собой разведывательный вариант. Минимальная защищённость, максимальная скрытность. Почти все модули были направлены для сбора информации. Оружие только для незаметного устранения целей, и в основном нелетального исхода, исключение составлял только бесшумный энергетический пистолет «Ампер», легко превращающий человека в плохо прожаренную отбивную.

За два года Глеб сильно отдалился от рынка боевых имплантов и новейшего оружия, но всё, что он прочёл про комплект «Борей», давало уверенность, что это один из лучших и самых перспективных образцов на рынке. Он ещё раз глянул на свои руки. Даже не верилось, что неизвестный добродетель установил на него подобный комплекс. Правда, начинка его варианта оставалась тайной.

Чем глубже зарывался Глеб в инструкции и описания, тем больше его настораживало то, что он стал обладателем «Борея». Столько новейших технологий на одном человеке тяжело себе представить. И чем больше Северин осознавал это, тем чётче у него складывалось впечатление, что он вляпался в полное дерьмо. Когда же инструкция была прочитана до конца, Глеб был уже на сто процентов уверен в этом. Тот, кто снабдил его всеми примочками, пусть даже и в урезанном варианте, сделал из него идеального солдата. Такое не ставят первому попавшемуся инвалиду.

Синие флаконы с гелем в холодильнике оказались ни чем иным, как элементами питания нервной системы (от которой и работали все импланты), новейшей разработкой «РосТеха», проходящей под грифом «Энерон». Одной капсулы вполне должно хватить для питания стандартного набора имплантов в течение трёх дней. Правда, при активном использовании расход энергии увеличивался, но даже при полной нагрузке, одной капсулы хватало на сутки. Учитывая, что по размерам они были с указательный палец и толщиной в пару сантиметров, то в небольшую сумку мог вместиться запас на год вперёд. На рынок «Энерон» должен попасть только через месяц вместе со стартом продаж очень ограниченного набора внутренних имплантов и кибернетических протезов, созданных на основе «Борея».

Голографический экран мигнул, и в маленьком окошке появился короткий ряд из десяти знаков, что могло быть только одним – паролем к зашифрованному файлу. Глеб не

стал долго раздумывать и быстро ввёл код. «Доступ разрешён» – появилась на экране короткая надпись.

Северин несколько секунд медлил прежде, чем вскрыть файл. Наконец, он ткнул металлическим пальцем в сенсор, и мгновенно экран пропал, а вместо него появилась трёхмерная проекция человеческой фигуры. Глеб с лёгкостью узнал себя и свои новые импланты.

– Желаете получить доступ к меню? – раздался из невидимого динамика строгий женский голос.

– Да, – с лёгким нетерпением подтвердил запрос Северин.

Тут же рядом с проекцией вспыхнул прямоугольник, в котором скрывалось меню с характеристиками. Глеб быстро проглядел содержание: «Установленные импланты, характеристики, модификации, расширение возможностей, ограничения». И в самом низу отдельное письмо. Глеб решил начать с письма.

«Господин Северин, на ваш счёт перечислена сумма в десять тысяч имперIALов. Кредитный чип вы найдёте на столе. Квартира полностью оплачена на шесть месяцев. Мы взяли на себя смелость, и нашли вам работу в ГСК. Вам необходимо прийти в центральное управление и найти капитана Долгова. Прощайте».

Что ж, неизвестные и здесь подсустились. Глеб осмотрел стол и нашёл плоский пластиковый чип с сенсорной полосой, о котором говорилось в письме. Теперь, когда все покрывала сброшены, можно было заняться вопросом, который мучил его всё время с момента пробуждения. Что из себя представляет его новое тело?

Глеб решительно отдал мысленный приказ, виртуальный интерфейс мгновенно отошелся на команду и открыл меню – «Установленные импланты».

Просмотрев список, Северин озадачено почесал затылок новой киберрукой, металлические пальцы приятно охладили то, что осталось от его кожи. Те, кто вернули его к жизни, постарались на славу. Если раньше стальная пластина была ровно в половину черепа, то теперь матовый металл прикрывала искусственная кожа, на которой росли вполне настоящие тёмно-каштановые волосы. За четыре месяца так никто и не удосужился подстричь Глеба, и теперь их вполне можно зачесать в довольно длинный и густой хвост. Но это оказалось мелочью по сравнению с тем, что Глеб прочитал. В его новых руках и ногах располагалось шесть имплантов, в теле ещё четыре, плюс три мозговых. Сумма установленного по примерным подсчётам перевалила за полмиллиона, не считая самих киберпротезов. Кто-то нехило вложил в него. Что опять рождало огромное количество вопросов, два из которых входили в приоритет: кто и зачем? Глеб давно перестал верить в бескорыстность людей – если ему установили подобное, то ждут от него определённых действий. О том, что он полевой испытатель, Глеб даже думать не стал, это напоминало бред.

– Попробуем, – сказал он вслух и сосредоточился.

В левом глазу всё осталось как обычно – полутёмная комната, теряющиеся в тени предметы, а вот в правом, на котором установлен модуль «Око», изображение изменилось. Северин вздрогнул от неожиданности. Стенки, не больше сорока сантиметров, стали полупрозрачными, он видел их, и сквозь них. Предметы засветились золотистым цветом, а живые объекты красноватым. Правда, дистанция оказалась невелика – метров девять, за пределами всё тонуло в тумане. «Стоп!» – мысленно отдал приказ Глеб, и его окружила привычная полутьма. В уголке глазного сканера индикатор батареи показывал потерю долей процента от общего количества энергии, «Рентген», хоть и не сильно, но жрал питание.

Глеб задумчиво посмотрел на оставшийся список. Один из мозговых имплантов – «Открытый мир», не был активирован, для него требовалось подключение к компьютерным сетям. В основном он использовался для мгновенного мониторинга поступающей информации. Третий модуль – «Инстинкт», но проверить его сейчас не представлялось возможным, по причине отсутствия другого объекта, с которым можно поговорить. Плюс его устарев-

ший «мыслеголос», который вытащили, но имплант «Око» имел подобную функцию. Жаль только, что радиус мысленного общения, несмотря на новую модификацию, так и не превысил шестидесяти метров.

– Оценим то, что можем, – подвёл итог Северин.

В перечне это называлось просто – Наномышцы. Встав с дивана, парень резко оттолкнулся от пола, легко перепрыгнул метровый столик и едва не врезался в дверь, до которой было четыре метра восемьдесят два сантиметра. Встроенный в глазной сканер дальномер указал точное расстояние. Высота прыжка составила около двух, но Глеб и не прыгал вверх. Вторым имплантом, встроенным в ноги, был «Спринтер», на целых десять секунд он мог развить скорость больше шестидесяти километров. Правда, в характеристиках значилось повышенное потребление «Энерона». Да и вообще, двигательная система являлась самым большим потребителем энергии. «РосТеху» хоть и удалось снизить затраты, но сделать так, чтобы составляющие работали только от резервов организма, не вышло.

Глеб вернулся к столу. «Питание», – отдал он новый приказ, и на плечах открылись два отсека, каждый рассчитанный на две капсулы. Правая рука – основной генератор, левый – резервный. Из инструкции стало ясно, что ему, в отличие от обычных людей, не вживили иньектор, а просто воспользовались возможностями киберпротезов. Новый мысленный приказ: «Виброклинки», и два лезвия по полметра выстрелили из предплечья. Они были сделаны по технологии – вибронож (тонкий штырь из незнакомого металла, вокруг которого проицировался сам нож). Внешне они выглядели как два полупрозрачных меча средней длины. Создавались за счёт генератора ультразвуковых колебаний, происходящего несколько тысяч раз в секунду. Глеб опять мысленно отдал приказ, и клинки исчезли в руке. Сев, он посмотрел на их характеристики. Как и ожидалось, новейшая технология. Такое «лезвие», если, конечно, к тому, что вылетало из руки, можно применить подобный термин, пособно пробить стальную пластину в сантиметр толщиной, перерубить металлический прут. О том, что оно могло сделать с человеком, даже говорить не стоило.

Закончив с оружием, Глеб перешёл к следующему импланту – «Отмычка». Указательный палец на правой руке выстрелил коммуникативным щупом, предназначенным для взлома сложных электронных устройств, лишённых беспроводного подсоединения.

Остался последний и один из самых главных имплантов...

– Кожа, – приказал Глеб.

Мгновенно структура протезов начала меняться, холодный металл принимал обличие обычных человеческих конечностей, покрываясь тонким слоем нанопокрyтия, имитирующим его собственную кожу. Шесть секунд, и Глеб сам не верил, что у него металлические руки и ноги. Единственное, что не тронуло нанопокрyтие, глазной имплант. Северин повернулся к зеркалу. На него смотрел молодой парень лет двадцати пяти. Таким Глеб помнил себя лишь в восемнадцать, а потом он пошёл на службу корпорации. С тех пор прошло уже шесть лет. Во множествах стычках он получил около десятка ран, шрамы от которых изуродовали его тело. Но теперь от них не осталось и следа. И самым важным было то, что нанопокрyтие совершенно не потребляло энергии «Энерона».

Последним имплантом, установленным в руки, оказалась искусственная мускулатура, с помощью которой можно легко поднять предмет весом до двухсот килограмм и швырнуть его метров на десять. Проблема состояла только в максимальном воздействии на человеческий позвоночник, но, поскольку его скелет был модернизирован в определённых местах, в том числе усилен позвоночник, то возня с подобным весом не доставляла неудобств. Глеб огляделся по сторонам, но не обнаружил ничего тяжёлого и массивного, поэтому эксперименту подвергся диван – сорок килограмм Глеб легко поднял одной рукой, оторвав его от пола, после чего аккуратно поставил его обратно.

Последние модификации касались непосредственно организма. Неизвестные врачи знатно его выпотрошили: искусственные сердце и печень, модуль автономного лечения «Гиппократ» и модуль вентиляции воздуха «Фильтр», который позволял дышать в самой агрессивной среде, новейший имплант был способен поддерживать работоспособность тела под водой, выделяя из неё кислород в течение пяти минут. Правда, Глеб не торопился проверять его на практике. Все импланты устойчивы к повреждениям, как к механическим, так и атмосферным. Конечно, у них был свой предел, но созданные для боевых групп, они имели повышенный запас прочности.

Северин несколько минут сидел с закрытыми глазами. Ему подарили новую жизнь. Но какую цену за это потребуют, или какую он уже заплатил? Глеб поднялся и дошёл до душевой, в инструкциях не запрещалось мыться, правда, рекомендовалось убрать псевдокожу.

Северин вошёл в кабину, мысленно настроил напор и температуру и встал под тугие тёплые струи, бьющие со всех сторон. Мысли крутились вокруг новых вопросов: где он сейчас? Когда ему следует прибыть к капитану Долгову? В письме не указаны конкретные сроки. Конечно, Глеб обязательно пойдёт туда, после войны работу найти тяжело, экономика в упадке, хорошо живут только те, кто работает на корпорацию или те, кого она подкармливает. Лишь номинально ГСК (государственная служба контроля) была государственной структурой, семьдесят процентов зарплаты контролёров приходили с левых счетов «РосТеха».

Спустя двадцать минут Глеб вышел из душа, насухо вытерся, взмахнул руками, провёл несколько ударов, подпрыгнул, присел, сделал пару махов ногами. Он даже не заметил, когда они стали его слушаться, но это и к лучшему, значит, организм принял импланты. Дойдя до кухни, парень достал из холодильника три капсулы «Энерона» и снарядил все ячейки.

Открыв шкаф, Глеб несколько минут разглядывал то, что оставили ему благодетели. Высокие армейские ботинки из прочнейшего наноматериала, способные изменять расцветку, размер, самовосстанавливаться и реагировать на окружающую среду, анализируя её. Например, если ты наступаешь в лужу с концентрированной кислотой, то подошва принимает кислотостойкое покрытие, тоже касалось огня и воды. Штаны из такого же материала, и примерно с теми же функциями. Свитер, несколько водолазок и плащ. Всё очень дорогое и в двух экземплярах. Да и польза от подобной одежды для деформата несомненная – вибротряпки, вылетающие из его рук, мгновенно превратят любую другую в рваную тряпку. А плащу из наноткани будет глубоко плевать, он сам восстановится за пару минут. Глеб достал из шкафа одежду и быстро облачился, посмотрел в зеркало, оценивая прикид, взял со стола кредитный чип и кодировщик дверного замка. Первое правило – кодируй свои замки сам, тогда будет некого винить в том, что тебя обнесли. Северин вскрыл крышку замка и уже собирался использовать кодировщик, как в голову пришла интересная мысль: он сунул устройство в карман плаща и отдал приказ импланту. Модуль «Отмычка» откликнулся мгновенно, местный замок относился к третьей категории и считался вполне надёжным. Глеб щупом соединился с начинкой замка, на глазной имплант пошла информация о процессе взлома системы. Через считанные секунды система предложила ввести свой код. После ввода, система предложила обновить программную защиту замка на более стабильную и надёжную. Глеб подтвердил апдейт системы защиты замка. При этом автоматически повысился уровень защиты с третьего на четвёртый.

– Долго, – озадачено произнёс Глеб, но делать второй попытки не стал. Сейчас это не самое важное, потренироваться можно позже. Принцип интерфейса вполне понятен, в следующий раз всё будет гораздо проще.

Северин вышел из квартиры. Замок завибрировал и через доли секунды негромко щёлкнул, показывая, что дверь надёжно заблокирована. Посмотрев направо, он обнаружил длинный коридор, идущий через всё здание. До лифта – метров тридцать. Его квартира рас-

полагалась с самого краю рядом с пожарным выходом, который по обыкновению был заперт. Конечно, снести тонкую дверь, сделанную из спрессованных опилок, не составит особого труда, тем более с новыми имплантами, но пока торопиться не стоит. Хотя, глядя на тускло освещённый коридор с облезлыми стенами и осыпающейся с них старой краской, становилось совершенно ясно, что дом находится, если не на окраине, то очень близко к ней, неподалёку от какого-то заводского сектора. Направляясь к лифту, Глеб намётанным взглядом определил недавно заделанные следы от пуль. Одна из дверей была совершенно новой. Видимо, её снесло взрывом, об этом говорило пятно копоти на потолке, которое не успели закрасить.

Северин дошёл до лифта и нажал кнопку вызова. Двери распахнулись уже через несколько секунд, а мужской, хорошо поставленный, голос сообщил, что он на девятом этаже. Что ж, с тактической стороны даже неплохо, правда, нырять ласточкой в окно Северин бы не рискнул.

Лифт оказался не таким уж и поганым, девять секунд – и двери открылись на первом этаже. Небольшой холл, бронированная будка управляющего с пуленепробиваемым стеклом, несколько старых пулевых следов и совсем новый от плазменного разряда. В уголке замер робот-охранник, древняя модификация, но вполне надёжная. На его грудной пластине не осталось краски, сплошные вмятины и царапины от пуль и совсем свежая дыра размером с кулак, видимо, туда пришёлся второй заряд плазмы.

Глеб подошёл к бронированной конторке и постучал в исцарапанное стекло. Полноватый мужик, сидящий внутри, указал на кнопку активации голосового кома. Глеб мазнул пальцем по сенсору, он заранее активировал искусственную кожу, чтобы не очень сильно бросаться в глаза.

– Давно я здесь? – голосом, требующим непременно ответа, спросил он.

Мужик едва заметно вздрогнул и заглянул в ком.

– Три дня.

– Кто меня привёз?

– Я не знаю, – растерянно ответил тот. – Я... не помню.

Что и следовало ожидать! Неизвестные позаботились – стереть час из памяти управляющего не составило для них никакого труда.

– Что за город?

– Каменск, – хлопнув глазами, ответил пухлый мужик.

Всё закономерно – госпиталь для ветеранов, где он валялся, тоже располагался на задворках вселенной. Каменску повезло чуть больше – всего шестьсот километров и Новосибирск, хотя Новосибирском он назывался, пока Москва не стала радиоактивной помойкой, теперь это столица России, в которой собраны все государственные структуры и верховная власть – головной офис «РосТеха».

– Где центральный отдел ГСК? – задал Глеб последний вопрос.

– В центре, минут двадцать. Обойдёшь справа наш дом, и дуй прямо по главной улице. Как увидишь трёхэтажное здание за высоким забором с постом охраны и броникаром у входа, значит, пришёл. Только смотри, аккуратнее, центральный сектор стеной обнесён, и нас там не очень любят. И вообще, будь поосторожней, здесь трущобы, а не центр. ГСК бывают тут только с рейдами и усиленными группами при поддержке штурмовых флаеров.

– Кто правит бал? – заинтересовался Северин окружающей обстановкой, он даже не рассчитывал, что пухлый мужичок будет столь откровенным.

– Трущобы делят фрики и банда под предводительством Хана, поэтому называют себя Ордой. Фрики контролируют всю подземную часть сектора.

– Канализацию?

Консьерж кивнул.

– Ордынцы же держат несколько кварталов, что составляют южный сектор. Их легко узнать, они все носят кожаные куртки с монгольским шлемом на спине. Я бы на твоём месте с ними не связывался, они вечно под лунными грёзами, ничего не бояться, вооружены до зубов. Видел следы боя на девятом?

Глеб кивнул.

– Это за Флопом приходили. ГСК. Человек двадцать. Он троих положил, а потом подорвал себя плазменной гранатой. Пол-этажа мне разнёс и ещё четверых ухлопал. Только два дня назад кое-какой ремонт косметический закончил, – пожаловался пухлый. – А внутри две квартиры стен лишились. Хорошо система противопожарная сработала, не выгорело хоть.

– А фрики? – продолжил Глеб рекогносцировку.

– Эти сидят в своём подземном городе. Там такой лабиринт, что враз заблудишься. Никто не знает, сколько их. Они вообще редко бывают на поверхности. Точной карты нет. ГСК туда даже не сунётся. Но если увидел фрика, держись подальше. Где один – там ещё десяток. Промышляют грабежами, людей похищают. Среди них много бывших ветеранов. Фактически, их общество разделено на две части: бывшие вояки, и гражданские, подсевшие на «Деферин». Последние более опасны – за десять имперIALов могут глотку перерезать. Месяц назад у нас тут была зона боевых действий: Ордынцы сунулись вниз, хотели подмять под себя канализацию, в итоге потеряли человек десять и отступили. Фрики последовали за ними, но им хорошо врезали. Так что, закончилось всё, как всегда ничем – постреляли и разошлись.

– Понятно, – отозвался Глеб. – А это откуда? – он указал на дыру от разряда плазмы, которая красовалась на груди старого робота.

– Шпана, – тяжело вздохнул пухлый. – Налетели вчера четверо оборванцев. Где только такую пушку надыбали? Накануне день квартплаты был, решили на испуг взять, но я уже тридцать лет этот дом содержу, всякое повидал, и чтобы отнять у меня моё, нужно нечто больше, чем четверо идиотов. Всего пару часов назад кровь отмыл, всё было забрызгано.

– Тела ГСК отдал?

Толстячок покачал головой.

– Они здесь не власть. Хану отдал и мертвяков, и двоих выживших. Не моего ума дело – зачем они ему. Я им за защиту плачу, хотя, всё в одну сторону больше: я им даю, а с проблемами сам разбираюсь.

Северин усмехнулся. Обычная схема – толстяк платил за защиту, причём за защиту от самого Хана, поскольку, если не платить, то тёмной ночью здание взлетит на воздух.

– Спасибо за рассказ, пора мне, – Глеб поднял руку и направился к дверям.

– Успеха, – крикнул вслед толстяк.

Северин не обернулся, он толкнул дверь и вышел на улицу. Из окна обстановка выглядела немного иначе. Оказавшись ближе к земле, он понял, в какую задницу его запихнули «благодетели». До заводского сектора оказалось больше двух километров, эта территория была застроена небольшими ветхими домиками-временками. Ранняя весна – грязи по щиколотку, островки уцелевшего дорожного покрытия среди сплошного месива из грязи выглядели инородно. Возле бочек, в которых горели костры, грелись какие-то маргиналы, подозрительно смотрящие на человека, стоящего на крыльце дома и уверенно разглядывающего окружающую местность, так, словно он видел её в первый раз. Несколько из оборванцев направились в сторону Северина, но тот сжал кулаки и отрицательно покачал головой, давая понять, что кроме выбитых зубов они здесь ничего не найдут. Может, эти люди и опустились, но мозги ещё не все растеряли, а может, им инстинкт подсказал, что ничего хорошего не выйдет, поэтому парочка тихо растворилась в лабиринте построек, уж больно уверенно выглядел человек в чистой незамысловатой одежде. Глеб специально настроил свой плащ

и штаны на то, чтобы они выглядели как кожа, хотя в любой момент мог отдать приказ и сменить чёрный цвет на красный или пятнистый.

Северин сошёл с крыльца и, стараясь держаться сухих участков, двинулся в указанном толстяком направлении. Главная улица была чуть более чистая и даже освещена, во всяком случае, фонари горели через каждые пятьдесят метров. Едва он свернул за угол, как мимо пролетела древняя машина на бензиновом двигателе – старый военный джип, на который для верности понавешали бронепластины. На двери красовался рисунок монгольского шлема с меховой опушкой, в открытом кузове сидели несколько крепких парней в кожаных куртках и с автоматами, снятыми с вооружения лет тридцать назад, правда, от этого они хуже не стали, и убивали по-прежнему безотказно. Во всяком случае, их вполне достаточно, чтобы поразить легкобронированную технику или бронезилеты, которые были в ходу у ГСК. Сидящие в кузове бойцы окинули Глеба заинтересованным взглядом, но останавливаться не стали, видимо, куда-то торопились, иначе, ни за что не упустили бы возможности «пообщаться» с незнакомцем в хорошем прикиде. Машина скрылась за домами.

Поскольку утро было ранее, и людей на улицах почти не наблюдалось, Глеб беспрепятственно шагал по обочине, разглядывая местный пейзаж. Хотя, смотреть особо нечего: Каменск – обычный, периферийный город, и только в центре, куда шёл Северин, сверкали подсветкой и чистотой несколько высоток, весь остальной город застроен блочными трёх и пятиэтажными домами. Некоторые были поновее, некоторые выглядели совсем паршиво, а некоторые – вообще заброшены.

Граница цивилизации прошла примерно в полутора километрах от места проживания Глеба, и здесь наблюдалась вполне обычная картина – глухая пятиметровая стена, утыканная датчиками, а поверху шла энергетическая дуга – замена древней колючей проволоке. Блокпост, на котором скучали пятеро бойцов ГСК, больше напоминал крепость: пулёмётное гнездо, станковый ракетомёт, бронекор с автоматической ракетной установкой и тяжёлым лазером, снайпер на забетонированной вышке. Всё это выглядело очень серьёзно. Складывалось ощущение, что властям и жителям города забыли сказать, что война за влияние закончилась больше двух лет назад.

Стоило Глебу приблизиться метров на тридцать, как его тут же взяли на прицел. Правда, сам Северин на это никак не отреагировал, продолжая целеустремленно шагать, держа руки на виду. Прodelав путь до блокпоста, Глеб остановился, повинувшись взмаху старшего. Один из бойцов достал сканер и начал идентификацию личности и отслеживание неправоммерно установленных имплантов. Лицо контролёра было скучающим, пока на дисплее сканера не появилась информация, и он не завопил, оповещая о незаконных модулях.

Глеб занервничал. Похоже, никто не предупредил местных о нём. В такой ситуации бойцы ГСК обязаны задержать его, доставить в центральный отдел, допросить, после чего, с вероятностью в сто процентов, поснимать всё незаконное. Вот только было одно «но»: Глеб не торопился расставаться с только что приобретёнными руками и ногами, да и остальные импланты ему приглянулись. Он уже настроился на драку, как сканер мигнул зелёным огоньком, подтверждающим права Глеба на владение данными имплантами. Боец показал монитор сканера старшему, тот несколько секунд разглядывал его, потом внимательно посмотрел на Глеба.

– Откуда они у вас? – его тон был требовательный, мало напоминающий просьбу, скорее приказ.

Но Северин уже понял, что это просто жалкая попытка получить информацию, иначе всё развивалось бы по другому сценарию.

– Отвали, лейтенант, – уверенно произнёс он. – Не твоё собачье дело, откуда у меня такие игрушки.

Вояка позеленел от злости, но, видимо, власти у него было маловато, чтобы качать права, а Глебу стало жутко интересно, что же тот увидел на сканере.

– Я могу идти? – добавив в голос властные нотки, поинтересовался он у закипающего, как чайник, контролёра.

– Не смею задерживать, – прошипел тот и посторонился.

Северин пошёл вперёд мимо детекторов, которые активно пищали, разрываясь между сигналами тревоги и разрешения. Место было маловато, а лейтенант активно нарывался, поэтому Глеб, не задумываясь, слегка задел его плечом. Контролёра закрутило вокруг своей оси и кинуло на сенсорную стену. Северин на секунду остановился, бросив взгляд на растерянного стража порядка, после чего хмыкнул и пошёл дальше. Толкнул, ведь, не сильно, к тому же на лейтенанте спецкостюм «Ахилл», устаревшая модификация, заря кибернетических разработок, но данный пример хорошо продемонстрировал возможности комплекса «Борей». Рядовые, видевшие стычку, сделали вид, что ничего не произошло, предпочитая не вмешиваться. Только сержант вопросительно глянул на командира, но тот покачал головой, хотя, в его глазах Глеб прочёл желание всадить ему в спину весь магазин плазменной штурмовой винтовки. Конечно, можно было бы испробовать на нём «Инстинкт», и оставить того в прекрасном настроении, но возиться в лом, да и плевать ему на зелёного лейтенанта, в котором спеси больше, чем мозгов. Если бы он спросил по-другому, ответ Северина не стал бы иным, но был бы более вежливым, что позволило контролёру сохранить лицо. Но хамов и превышение полномочий Глеб ненавидел до зубовного скрежета, особенно, если это объединялось в одном объекте. Но обострять конфликт ещё больше не хотелось, возможно, ему с этими людьми работать.

Миновав коридор с противно визжащими на разные голоса сенсорами, Глеб попал в другой мир: чистые улицы, здания из прочнейшего затемнённого пластика, носящиеся в паре метров от земли пассажирские кары, заходящий на посадку гражданский фляер для дальних перелётов – всё это так контрастировало с трущобами за стеной, что было похоже на мираж.

Глеб осмотрелся по сторонам и направился прямо в центр. Дорога, по-прежнему никуда не сворачивая, вела его на главную площадь, где разместились органы местной власти. Здесь за стеной всё дышало достатком и благополучием. Людей на улицах стало больше, да и небо уже просветлело, ещё немного, и взойдёт солнце. Глеб мысленно связался с информационным интерфейсом и получил сводку погоды и последние новости из жизни города. Единственное, что сводило на нет слепящий свет центра – парные патрули и конвой ГСК из трёх бронекаров, торопящийся к блокпосту. Глеб поначалу даже подумал, что давешний лейтенант решил поквитаться, но контролёры пролетели мимо, не обращая внимания на идущего им навстречу мужчину.

Выйдя на площадь, Северин огляделся. Здание ГСК бросалось в глаза, оно единственное выглядело как военный объект, остальные строения были вполне гражданскими. Конечно, центральный отдел не напоминал крепость, всё гармонично вписывалось в пейзаж, даже забор из затемнённого бронепластика.

– Ваш идентификационный чип, – раздался за спиной требовательный голос.

Глеб неспешно обернулся, хотя особой нужды в этом не было, он и так знал, что там двое контролёров.

– Конечно, – довольно радушно ответил он и протянул руку.

Сканер патрульных сильно отличался от того, что был на блокпосту, и на этот раз никаких вопросов не возникло. Бросив взгляд на данные, патрульный пожелал хорошего дня и удалился вслед за напарником.

Глеб вернулся к созерцанию окрестностей. Помимо ГСК на площади стояла ещё пара зданий: мэрия, она же суд (с тех пор, как упразднили адвокатов, правосудие стало намного жёстче и действенней), и местный филиал «РосТеха». Каменск медленно оживал, люди спе-

шили на работу, и к этим столпам цивилизации стекался народ. Возле ГСК тоже стало людно – шла пересменка. Северин наблюдал, тихонько покуривая в тени ночного клуба, стоящего через дорогу и уже закрытого, но только и ждущего, чтобы вечером распахнуть свои двери для тех, кому посчастливилось жить за стеной. Данное заведение было респектабельным и очень дорогим, иначе как бы ему удавалось занимать здание в центре сектора? Скорее всего, здесь можно встретить всех местных шишек, от руководителя филиала «РосТеха», мэра до полковника ГСК и верховного судьи.

Наблюдение за входом дало Северину примерное представление о численности местных правоохранительных органах. Всего контролёров около двух сотен, может, трёх, если смены три. Довольно мало, даже для такого небольшого городка, в котором проживало не меньше двухсот тысяч жителей. Конечно, в районах есть свои отделы, но Глеб сомневался, что там действует больше сотни человек. Итого получалось, примерно пятьсот контролёров. Плюс подразделение безопасников корпорации, но тех, наверняка, не больше тридцати или сорока – стандартный штат.

Теперь надо было решить, что делать дальше: идти в центральный отдел и найти капитана Долгова или вернуться домой, вернее туда, где он проснулся утром. Глеб задумчиво отшвырнул сигарету и закурил новую. Модуль «Фильтр» блокировал как различные газы, опасные организму, так и сигаретный дым, превращая курение в извращение. «Надо будет разобраться с этим», – подумал Глеб. Обычно импланты можно настраивать. Вредную привычку, от которой можно избавиться за несколько минут, он сохранил – ему нравился сам процесс. Ещё одной слабостью Глеба являлись женщины, правда, и этой радости он был лишён, секс с куклой последние два года он приравнивал к извращению. Хотя искусственные партнёры мало чем отличались от живых, но он всё равно знал, что они не настоящие. Стоило об этом подумать, как в паху потяжелело. Северин даже не смог вспомнить, когда у него в последний раз была подобная разрядка. А женщин вокруг хватало, особенно у здания мэрии. Проблему надо решать и решать быстро. Сейчас раннее утро. Конечно, можно легко спросить у толстяка-хозяина, как заказать шлюху. Но это претило Глебу – опять ненастоящее. Просто процесс: отдал деньги – получил услугу – до свидания. Терялась самая важная часть – интрига, игра, страсть, азарт.

Северин огляделся. Он уже знал, что центральный район Каменска в два с половиной километра, карта была в свободном доступе и на ней отмечены все самые значимые места, начиная от административных зданий и кончая развлекательными заведениями. Голографический экран размером с ладонь проецировался из глазного импланта на расстоянии всего десяти сантиметров от лица, на нём можно в нормальном режиме посмотреть всю необходимую информацию. Глеб быстро пролистал список заведений, открытых в столь раннее время. Таких нашлось всего два: забегаловка быстрого питания и круглосуточный ресторан. Ни то, ни другое не годилось. Тогда он устремил свой взор за периметр, там работало круглосуточно сразу три бара, причём один из них имел статус – «условно безопасен» и располагался всего в трёхстах метрах от северного КПП. Да и район этот считался вполне приличным, в нём проживали люди среднего достатка. В центральный округ Глеб прошёл через южное, теперь необходимо пересечь площадь и выйти в противоположенное. Визит в ГСК к капитану Долгову он оставил на ближайшее время, это могло подождать.

Вообще Каменск делился на пять зон: центральная, западная, восточная, северная и южная, где его и поселили. Три зоны считались «условно безопасными» и постоянно патрулировались ГСК, центральная считалась безопасной в принципе. Самая большая – южная – городом фактически не контролировалась, новости оттуда поступали редко, а если и поступали, то напоминали сводки боевых действий. Но всё чаще выстрелы звучали в западной и восточной зоне, поскольку те довольно сильно соприкасались с южной, а все тайные тропки

и коллекторы контролёры просто не могли перекрыть. Поэтому северный сектор и считался вроде respectable района.

Ситуация с южным КПП повторилась и на северном, разве что лейтенант здесь был менее усталым и более выдержанным. Он не стал задавать дурацких вопросов, а просто пропустил Глеба, вежливо уступив дорогу, но ещё долго смотря ему вслед. Северина так и подмывало попросить его показать информацию со сканера, но он не стал ронять свой авторитет и, благосклонно кивнув, прошёл мимо.

Бар оказался неплох: довольно чистый, современная обстановка, плазменные панели, показывающие круглосуточно спортивные матчи, оригинальные напитки (никакой сивухи), робот-бармен – всё по высшему разряду. Даже в восемь утра тут уже собрались люди. Некоторые, не торопясь, завтракали перед работой, а некоторые, наоборот, отдыхали после ночной смены. Но всё же, посетителей оказалось не очень много, и Глеб без особого труда занял один из столиков, стоящих в самой глубине и скрывающийся в полутьме. С него отлично проглядывался весь зал, главный и запасной выходы. Северин поймал себя на мысли, что выбрал место чисто инстинктивно.

Заказав синтетическую яичницу с синтезированным беконом и ненастоящим кофе, он принялся разглядывать посетителей. Позиция и полутьма позволяла делать это незаметно, а модуль «Инстинкт» анализировал окружающую обстановку, поступки и эмоции. Через двадцать минут наблюдения у него остались две кандидатки: блондинка с тяжёлым подбородком, коротко стриженная, с причёской под названием: «Меня стриг пьяный парикмахер». И брюнетка в форме ГСК с лычками сержанта. У неё было довольно приятное лицо, тяжёлые густые чёрные волосы, спадающие до лопаток, пронзительные серые глаза, а форма очень удачно подчёркивала стройную фигурку. Несколько раз она бросала заинтересованный взгляд в сторону тёмного угла, в котором сидел в «засаде» Глеб. К тому же, девушка была деформатом – глазной имплант «Спектр», вышедший на рынок где-то пару лет назад, и кибернетическая рука, правда, не такая хорошая, как у него. Северин безошибочно определил, что протез у неё до локтевого сгиба. Для её простенького, не прокаченного «Спектра» недоступно определить количество его имплантов, а вот его «Око» легко распознавал типы и апгрейды. Глеб набрал на панели заказа комбинацию, и уже через полминуты робот-бармен поставил перед контролёршей стакан с дорогим безалкогольным коктейлем. Знак внимания был принят, девушка о чём-то спросила робота, после чего, забрав стакан со стойки, направилась к столу Глеба. Подойдя, она вопросительно посмотрела на место напротив, Северин кивнул.

– Маара, – представилась она, садясь за столик.

– Глеб, – ответил бывший оперативник «РосТеха».

– Я не видела вас здесь раньше, – произнесла она заинтересованно, – хотя часто бываю в этом баре.

– Наверное, потому что я здесь первый раз, – ответил Глеб, при этом он отдал «Инстинкту» мысленный приказ перейти в спящий режим. Его интересовала честная игра.

Когда-то у него хорошо получалось кадрить женщин, теперь надо проверить, не потерял ли он навыки, валясь жалким обрубком в саркофаге. Если бы те, кто запихал в него модули, знали, как он их использует, трижды подумали бы, стоит ли это делать.

Как оказалось, навыков Глеб не потерял, разговор клеился. Маара была очень общительной, охотно рассказывала о городе и его обитателях. Северин даже узнал кое-что о капитане Долгове. Например, то, что он командир местных оперативных агентов, элиты ГСК. Они работали только индивидуально. Мастера боя, универсалы, таких в Каменске было всего двое: сам капитан и его помощник – старлей Голованов.

Но в данный момент информация не особо нужна была, целью Глеба являлась не она, а его собеседница. Через двадцать минут они решили, что надо позавтракать, так как Маара

ничего не ела с трёх часов ночи. Глеб заказал для неё фруктовый салат и чашку великолепного чёрного кофе, самого дорогого из синтетических сортов, только оно вылетело на сотню империалов. Свой выбор он ограничил стейком с овощами. За едой она поведала ему свою историю. Хотя она и была сотрудником ГСК, никто не отменял, того что она женщина. Муж Маары погиб полтора года назад, он тоже работал контролёром. Его машина подорвалась на фугасе в южном секторе во время планового рейда по точкам наркоторговцев. С тех пор она жила одна. Зарплаты сержанта и посмертные мужа позволяли ей не очень задумываться о деньгах, поэтому она часто ела в этом баре. Даже без «Инстинкта» Глеб понял, что лучше всего не приглашать женщину к себе, да и далековато, ни один таксист не поедет в южную часть города даже по двойному тарифу. И предложение переместиться к её кофеварке последовало как нельзя кстати.

Квартира Маары оказалась небольшой, но уютной. Девушка следила за последними новинками в технике – автоматический дворецкий пятого уровня защиты, робот-уборщик, автоматизированная кухня, спутниковое телевидение, сверхскоростной доступ в сеть. Пока Глеб осматривал апартаменты, хозяйка готовила кофе, запустив незнакомую медленную приятную музыку.

Северин стоял у окна и осматривал город. Ему было интересно, ведь, какое-то время придётся провести здесь. Он уловил, как Маара вошла в комнату, модифицированный слух позволял спокойно услышать её дыхание за десятки метров, но Глеб отключил модуль, сейчас вполне хватало того, что отмеряно ему природой. Он не обернулся, когда она поставила поднос с чашками и бутербродами на стол. Если он всё правильно рассчитал, то сейчас последует то, ради чего он пошёл в бар. Маара несколько секунд смотрела на него, после чего, подойдя, обняла за бедра.

– Ты не против? – раздался её голос за спиной, в нём отчетливо слышалось возбуждение.

Северин обернулся и посмотрел ей прямо в глаза, а затем поцеловал. Она ответила... Он даже не ожидал от неё такой страсти! Её форменная куртка улетела в одну сторону, его водолазка в другую. Её «живая» рука провела по груди и замерла, Глеб остановился, не очень понимая, в чём причина.

– Твоя кожа, – неловко произнесла Маара, – она холодная.

Глеб на секунду растерялся, не зная, как девушка отнесётся к информации, что в нём больше кибернетики, чем человеческого.

– Я деформат, – наконец признался он. – Глазной имплант – не всё, что у меня есть.

– А что ещё? – в голосе зазвучал неподдельный интерес.

– Ты не боишься? – удивлённо спросил он, обычно деформатов недолюбливали, хотя, возможно, здесь играло то, что она сама не была уже обычным человеком.

– С чего? – улыбнулась она и продемонстрировала свою руку.

– С того, что тебя может напугать то, что ты увидишь.

– Не беспокойся. Так что у тебя не настоящее? – Она напоминала маленькую девочку, которой показали подарок, но не говорят, что в нём и не отдают, столько нетерпения и живого интереса, что Глеб сдался.

Он не стал сразу сбрасывать маскировку: медленно искусственная кожа сползла с его левой руки под удивлённый возглас Маары.

– Как ты это сделал? – воскликнула она, правда, всё же вздрогнув от неожиданности.

– Новейшая технология, – улыбнулся в ответ Северин, он уже понял, что девушка не торопится паниковать, а с интересом рассматривает его руку.

– Никогда ничего подобного не видела, – трогая металл, произнесла она. – Это всё?

– Ты уверена, – Глеб сделал паузу, он колебался, – что хочешь увидеть остальное?

Маара решительно кивнула. Северин несколько секунд смотрел ей в глаза. Ещё до того, как снять маскировку с руки, он активировал «Инстинкт», и пока что имплант говорил, что девушка проявляет живое нетерпение и обострённый интерес. И он решился. Один за другим он открывал протезы, словно снимая с себя одежду. Лицо, правая рука, грудь, ноги. Он видел, как с каждым новым элементом, расширяются глаза Маары, но в них не было страха, любопытство и немного жалости, но недостаточно, чтобы он почувствовал себя неудобно.

Она осторожно подняла руку и очень медленно поднесла к его лицу, словно, спрашивая разрешения. Глеб только улыбнулся.

– Не бойся, смелее.

Тонкие, длинные, очень музыкальные и красивые пальцы провели по матовой пластине, потом по груди, обследовали ноги. Северин боялся, что она сейчас преобразится, испугается, закричит, чтобы он убирался, но этого не происходило. Она стояла в форменных штанах, в кружевном бюстгальтере, в который была упрятана небольшая, но очень аккуратная грудь.

Маара сама встала на носочки и поцеловала его. Глеб отдал приказ, и кожа снова начала обтягивать киберпротезы, но она остановила.

– Не надо, – шёпотом попросила девушка. – Не прячься от меня, в таком виде ты настоящий.

И Глеб повинился – процесс остановился, а через долю секунды повернулся вспять. Она обняла его и её руки наткнулись на шрамы от ожогов, покрывающие спину.

– Как это случилось?

Глеб уже хотел ответить, но вдруг понял, что ничего не помнит. Он растеряно посмотрел на девушку.

– Я не помню.

Она поверила, и больше они к этой теме не возвращались.

Её обтягивающие штаны исчезли на другом конце комнаты, следом отправился лифчик и трусы Глеба. Он подхватил её на руки и, резко развернув к стене, прижал спиной, не прекращая целовать. В комнате потемнело, зажётся неяркий свет, видимо, Маара нашла в себе силы отдать мысленный приказ ВИ.

Когда Глеб и Маара смогли оторваться друг от друга, наступил ранний весенний вечер, на улице уже зажглись фонари. Они лежали в полутьме, она гладила своим указательным пальцем по металлу его правой руки. Глеб видел, что в ней что-то изменилось, и она напряжённо обдумывает какие-то свои мысли. Он затаил грудь кожей, чтобы ей было удобно, а сам аккуратно перебирал пряди её волос, удивляясь гениальности создателя имплантов. Он мог чувствовать предметы. Такого раньше не было, и это не фантомные ощущения, а самые настоящие.

– Откуда ты? – наконец, прервав молчание, спросила она.

– Что тебя конкретно интересует? – в свою очередь спросил Глеб. – Где я родился? Где живу? Или откуда приехал?

– Пожалуй, всё вместе, – немного подумав, произнесла девушка.

– Я родом из Москвы, жил там, пока на месте Кремля не сделали кратер, а сам город не превратился в призрака, где радиация убьёт любого за считанные часы. Мы переехали в самом начале войны. Живу на данный момент здесь, здание на самой окраине южного сектора. А вот откуда я приехал – вопрос на сто миллионов. Я не помню. Последнее, что у меня отложилось в памяти – госпиталь ветеранов в Ленинске. Я очнулся здесь в два часа ночи, и ничего не помню. Хозяин дома, или кто он там, сказал, что меня привезли какие-то люди три дня назад.

– Странно всё это, – задумчиво произнесла девушка. – Я могла бы покопаться в записях ГСК и выяснить, кто тебя привёз.

– Не надо, – обдумав предложение Маары, ответил Северин. – Люди, которые проделали подобное со мной, гораздо могущественнее, чем ГСК. Не стоит привлекать их внимание. К тому же, я думаю, они и так за мной наблюдают. Кстати, я буду работать в вашей структуре, эти же люди нашли мне работу у капитана Долгова.

– У Долгова? – удивлённо переспросила девушка, приподнявшись на локте и заглянув в лицо Глебу, словно решая, не разыгрывает ли он её.

– У него.

– Интересно, как им это удалось? Долгов – второй человек после полковника, и никто не может ему приказывать. Его можно попросить, уговорить, но приказывать нельзя. Он – местная легенда. С ним даже Ордынцы и Фрики не связываются. Но с кем работать, решает только он.

– Оставим тему, – попросил Глеб, – в ближайшие дни я планирую навестить его.

– Южный сектор – настоящая клоака, ты мог бы переехать в западный. Я слышала, что у знакомого родня сдаёт там квартиру.

– Нет, Маара, пусть всё пока что останется, как есть, – твёрдо произнёс Северин. Он всегда начинал отчаянно сопротивляться, когда женщины пытались корректировать его жизнь.

– Это может быть опасно для тебя. У Хана везде уши, а уж в ГСК их просто тьма. Как только он узнает, что в его вольнице живёт контролёр, твой труп вывезут перед блокпостом, как предупреждение. Причём бойцы будут наблюдать, как тебя вешают, и даже пальцем не шевельнут – жить все хотят.

– Руки у Хана короткие, – отшутился Глеб, но слова Маары запомнил.

Они перекусили тем, что нашлось в полупустом холодильнике, после чего посмотрели «Игры гладиаторов» – новое кровавое шоу из-за океана, где зеки, в надежде получить свободу, бегали, как крысы, в лабиринте и убивали друг друга. Досмотреть, правда, не удалось, Маара снова начала заигрывать, и всё сразу отошло на второй план.

Они расстались утром, позавтракав в кафе. Ей было пора на дежурство, а Глеб решил вернуться домой, и только потом определиться с выбором: идти навстречу к капитану или отложить её до завтра. В центральном секторе они поцеловались и разбежались каждый в свою сторону, договорившись, что как только Глеб разберётся с делами, то позвонит ей.

Встречу пришлось отложить. Едва Северин перешагнул порог своей квартиры, как почувствовал чужое присутствие. На окнах стояло затемнение, помещение терялось во мраке, но Глеб уже перешёл в режим «Рентгена» и прекрасно видел, что в кресле возле окна сидел человек, причём сидел непринуждённо, по-хозяйски. Он даже не дернулся, когда пришёл хозяин дома, так и продолжил сидеть, закинув ногу на ногу и попивая только что приготовленный кофе.

– Простите, господин Северин, но вы отсутствовали слишком долго, и я позволил себе воспользоваться вашей кофеваркой. Кстати, кофе у вас настоящее дерьмо.

– Кто вы? – спросил Глеб, проходя и садясь напротив.

«Инстинкт» молчал, он не мог просканировать собеседника, видимо, тот принял определённые меры предосторожности, но собственное чутьё говорило, что на данный момент опасности нет, а «Око» подсказывало, что его гость один.

– Вы неплохо заблокировали замок, мне даже пришлось повозиться, – заметил гость, игнорируя вопрос Северина. – Целых сорок секунд копался. Даже не помню, когда последний раз такое было.

– Кто вы? – не давая сбить себя с толку, снова задал вопрос Глеб.

– Зовите меня Ханом, – после короткой паузы представился собеседник. – Меня очень заинтересовало ваше появление на моей территории. Надо сказать, оно довольно странное. И теперь я хотел бы спросить вас: кто вы, и что вам здесь понадобилось?

– Я – Глеб Северин, и я здесь живу, – начиная терять терпение, ответил Глеб.

– Меня не интересует, что вы делаете в этой квартире, – голос Хана стал прохладным, в нём не осталось ни намёка на шутливость и теплоту, – меня интересует, что вы забыли в Каменске?

– Вы же сами знаете, что меня сюда привезли.

– Кто? – резко спросил незваный гость.

– Без понятия, и сам бы хотел узнать, – так же резко ответил Глеб. – Но меня больше интересует, что вы делаете в моей квартире?

– В вашей? – с иронией в голосе спросил главарь местных бандитов. – Похоже, вы так и не поняли. Всё, что от бетонной стены, разделяющий город, и до завода, принадлежит мне. Если я захочу, то этот клоповник исчезнет через пару часов, оставив на своём месте лишь грудку мусора, который надо будет растаскивать строительным роботам. Но пока Димыч платит, я этого делать не буду.

– Мне плевать на вас, – спокойно ответил Глеб, чувствуя, как внутри него закипает злость. – Крутите свои дела, но ко мне не лезьте. Можете хоть всё здесь снести, но только суньтесь ко мне, и я снесу вас.

Он заметил, как сузились и без того узкие глаза Хана, похоже, с ним никто так не разговаривал уже давно.

– Это угроза? – ледяным тоном спросил бандит.

– Нет, предупреждение, – дипломатично пояснил Северин.

– У вас в холодильнике интересный запас капсул с синей жидкостью, – продолжил Хан, не обращая внимания на то, как напрягся собеседник. – Что это?

– Вас не касается, – отрезал Глеб. – Считаю наш разговор оконченным. Надеюсь, все капсулы на месте?

– Все, – поднимаясь, ответил Хан. – Там какой-то хитрый блокиратор, я смог только просветить ящик, а мой эксперт по безопасности сказал, что если его поднять, то будет маленький бабах, после которого половину квартала снесёт, а вторую разрушит взрывной волной. Кто-то позаботился о безопасности этого ящика. Как, впрочем, и вашего интерфейса. Всего хорошего, господин Северин, – и Хан, кивнув, вышел.

Глеб проводил его «Рентгеном» до самого лифта. По дороге к нему присоединились трое бойцов, упакованных в штурмовые костюмы «Аккорд» – армейская разработка для спецподразделений, принятая на вооружение всего три года назад. Даже Глеб не был уверен, что со всеми своими новыми возможностями сможет справиться с настолько хорошо защищёнными бойцами.

Пройдясь по квартире, он проверил, всё ли на месте. Холодильник, полный капсул с «Энероном», стоял не тронутым. Голографический интерфейс оказался цел, на него провели атаку, но быстро откатились, так как брандмауэр пообещал подорвать всё на хрен, что, похоже, не являлось пустой угрозой. Те, кто поселил его в эту дыру, позаботились о сохранности своих тайн.

Северин уселся на диван и откинулся на спинку. Достав сигарету, он закурил. Ещё у Маары он сумел настроить «Фильтр» на то, что сигаретный дым не угрожает организму, а сам процесс доставляет удовольствие. Имплант послушно принял корректировку, и теперь Глеб смог снова наслаждаться ароматным дымом.

Северин никогда не был склонен к недооценке противника. Хан показался ему опасным. Даже больше – он напоминал хищника на охоте.

– Только я не дичь, – пробормотал Глеб.

На мгновение у него даже появилась мысль, последовать совету Маары и переехать отсюда, но он отбросил её. Если Хан захочет, то найдёт способ добраться до него, в какой бы сектор Глеб не спрятался. Просто это немного усложнит ему задачу. Конечно, можно было

попробовать решить вопрос кардинально, устранив опасного игрока, но тут вступала в силу аксиома о поспешности действий, которые могут только усугубить последствия. Поэтому нужно ждать. Сегодня отдохнуть, а завтра идти на встречу к Долгову, возможно, он подскажет, как поступить, хотя, многое зависит от того, как его примет местная легенда.

Глеб устало посмотрел на часы. Ранее утро. Очень хотелось спать. Он с трудом представлял, как Маара отработает смену, поскольку она заснула всего на пару часов перед самым рассветом. Глеб даже не заметил, как уснул, рука с недокуренной сигаретой упала на диван, но железные пальцы крепко сжимали окурочек, который, дотлев, погас сам собой.

Глава вторая. Чем живут могучие

Павел Гришин сидел в своём новом кабинете, расположенном на самом верху центральной башни «РосТеха» в Новосибирске. Он был доволен операцией, которая позволила ему занять кабинет, принадлежавший председателю совета директоров корпорации. Теперь Гришин занимал этот пост. С помощью ничего не подозревающего простака-инвалида ему удалось по минимальной стоимости завладеть «РосТехом». Цена кресла оказалась на диво смешной – всего один комплект «Борея», причём даже не полный. И если всё пойдёт так, как надо, простак снесёт ему ещё одно золотое яичко. Конечно, оно будет поменьше того, но всё равно довольно большое.

Терминал вызова пискнул. Это был специальный аппарат, по нему общались только директора корпорации, и больше никто. Голограмма показывала изображение абонента – Карцев, верный соратник Гришина и по совместительству директор военного департамента, одного из самых влиятельных и прибыльных подразделений «РосТеха».

– Да, Макс, – давая мысленный приказ включить связь, произнёс Гришин.

Между собой приятели разговаривали без обиняков, это для остальных они были Павел Аркадьевич и Максим Викторович, но Гришин никогда не забывал о том, что в бизнесе лучшие друзья могут за мгновение стать злейшими врагами, поэтому никому не доверял полностью.

Голограмма из маленькой превратилась в большую, теперь в кресле напротив сидел человек в полный рост.

– Паша, объект Престол активировался, все системы работают в штатном режиме, он уже ознакомился со всем, что ты приказал ему установить.

– Замечательно, – довольно произнёс Гришин. – Он уже предпринял какие-то действия?

– Ничего особенного: осмотрелся, снял девчонку и пообщался с нашим «другом» Ханом, – в слово «друг» Максим вложил максимум иронии.

– Чем закончилась беседа?

– Мы не знаем, у Хана стоял блокиратор, так что, у нас нет записи разговора. Даже скрытый имплант «Шпик» не смог ничего записать.

– Но им не удалось взломать наши файлы?

Максим покачал головой.

– Хан тратит много денег на игрушки, кто-то поставляет ему новейшие образцы.

Гришин задумчиво посмотрел на собеседника.

– Что с ограблением филиала в Каменске? Ты выяснил, как они взломали наш сервер? Настоящая удача, что этим горе-бойцам, которыми командует Свен, удалось заполучить тело одного из нападавших. Кстати, что за игрушки в нём установлены?

Макс только пожал плечами.

– Разбираемся. Уцелело не очень много, но они не похожи на разработки известных нам игроков.

Гришин несколько секунд сидел молча.

– Ускорь своих ботаников, пусть разбираются, как можно быстрее. Пока оставим это. Что там за девчонка, которую снял Северин? Её проверили?

Карцев кивнул и двинул рукой, моментально на виртуальный монитор выскочило досье. С фотографии на Гришина смотрела симпатичная брюнетка двадцати двух лет. Уроженка Каменска. Отец местный, мать палестинка. Он быстро просмотрел досье. Ничего необычного – сотрудница ГСК, потеряла мужа, принципиальная, неподкупна, отрицает получение взяток, служит не за страх, а за совесть. Полгода назад лишилась в перестрелке руки. По программе помощи раненым сотрудникам ГСК местный филиал «РосТеха» установил ей кибернетический протез стандартного образца. Гришин задумчиво проглядел заинтересовавшие его места второй раз.

– Её можно будет использовать, последите за ней.

– Согласен, Паша. Она сможет стать хорошим рычагом давления на Северина, если тот начнёт делать глупости.

Гришин ничего не ответил, хотя думал примерно также.

– У тебя всё?

Директор военного сектора кивнул.

– Тогда, дальше по плану, у меня дела.

– Успехов, – и, подняв руку в прощании, Карцев исчез.

Гришин задумчиво просмотрел на досье Маары Аббас. Всё пока что шло по плану, и девочка ничем ему не мешала. Распутать клубок, завязавшийся в Каменске, у корпорации не вышло. Можно было бы послать туда сотню штурмовиков, и они за день бы устранили любую угрозу. Беда в том, что это ни к чему не вело, а Гришину нужен результат. Все агенты корпорации, которых пытались внедрить в организацию, были раскрыты и жестоко убиты. Даже Ева Рейн, наёмница, занимающаяся промышленным шпионажем. Её никому не удалось поймать, за что она получила кодовое имя – Мата Харри. Её тело выбросили прямо перед блокпостом ГСК, а стражники даже не подумали вмешаться. И тогда Гришина посетила идея использовать Глеба. Всё, что касалось службы в корпорации, уже ничего не значило, а нити, ведущие к Гришину, отсечены. Северин был хорошим оперативником, и должен справиться. Его будут направлять, но никакой конкретной задачи, а значит, сканирование мозга, которому его могут подвергнуть, ничего не даст. И пока что всё шло по плану: Хан пришёл и ушёл, Северин жив и здоров. Теперь оставалось ждать.

Гришин посмотрел на свои часы. В отличие от всех модных примочек, современных суперточных хронометров, это был старый, массивный rolex в платиновом корпусе. Ему стукнуло уже две сотни лет, но ходил он также исправно, как и в тот день, когда его сделали на заказ для прапрадеда. Время подходило к полудню, и у Гришина оставалось всего полчаса для очень важного обеда.

– Я выхожу, – мысленно передал он приказ секретарю.

– Всё готово, Павел Аркадьевич, – пришёл мгновенный ответ. – Группа сопровождения ждёт вас, флаер поддержки уже взлетает, здание ресторана под наблюдением.

– Спасибо, Марта, – поблагодарил председатель «РосТеха».

Через минуту он вышел из кабинета, накинув на плечи плащ, они снова стали модными. Два десятка сотрудников по имиджу ежедневно предоставляли отчёт о том, что необходимо носить, и получали за это зарплату, как мэр крупного города. Гришин считал подобное просто тратой времени и денег, и в ближайшее время собирался разогнать отдел, но всё руки не доходили.

Едва открылись двери в приёмную, как четверо бодигардов высочайшего класса поднялись из кресел и, взяв Гришина в коробочку, повели к цели. На посадочной площадке уже ждёт флаер председателя совета директоров, оснащённый по самому последнему слову

техники. Он был в два раза больше, чем даже самая большая гражданская модель. Пилот – ветеран войны, лучший ас корпорации, встретил своего начальника у трапа.

– Всё в полном порядке, шеф, можем взлетать.

Гришин равнодушно кивнул и прошёл в салон, в котором уже скрылась первая пара телохранителей, следом за ним ввалилась вторая двойка охранников. Люк бесшумно закрылся, и тяжёлая машина оторвалась от земли, хотя земли на этой площадке никогда не было.

Гришин задумчиво смотрел в окно. Конечно, можно встретиться с этим человеком, не выходя из офиса, но сегодня был особенный случай. Если всё пройдёт так, как надо, китайская «Къёнг» сильно потеряет в своих позициях, а «РосТех» получит новейшие технологии фактически даром.

Через десять минут флаер опустился на крыше престижного отеля, в котором располагался очень хороший и дорогой ресторан, хотя, в последние годы Гришин в других и не ел. Прошли те времена, когда ему приходилось питаться из помоек. Теперь он был одним из богатейших и влиятельных людей мира.

Люк также бесшумно открылся, пахнуло свежестью, что вполне естественно, если учитывать, что высота здания больше трёхсот метров. Это было одно из самых высоких зданий Новосибирска, и уступало оно, пожалуй, только головному офису «РосТеха», который насчитывал чуть больше четырёхсот метров.

Первая двойка охранников исчезла снаружи, проверяя посадочную площадку. Получив доклад, старший лёгкой пружинистой походкой бесшумно подошёл к Гришину.

– Всё в порядке, мы можем идти. Группа наружного наблюдения не заметила ничего подозрительного. Ваш гость уже прибыл и ждёт в ресторане.

Гришин кивнул и, поднявшись, направился к люку. Парочка охранников стояли у трапа и внимательно следили за двумя рабочими что-то ремонтирующими на краю взлётно-посадочного поля. Гришин не боялся, что эти парни знают его секреты, личная охрана директора была, так сказать, зомбирована – гипнотические блокировки навсегда отучили их болтать. Прикажи Гришин, и любой из них, не медля, спрыгнет с крыши, и при этом будет петь песню, прославляя своего шефа. Никакие пытки, препараты, сканирование никогда не выудят из их мозга ни крупицы информации. При последнем, специальный чип просто сожжёт его. Несколько специфических имплантов, внедрённых в них, позволяли сражаться даже при смертельном ранении, чтобы вывести их из строя окончательно, нужно оторвать голову или разорвать тело на куски.

Всё повторилось, словно в зеркале: взяв шефа в коробочку, охранники повели его к спец лифту для особо важных персон, двери которого уже гостеприимно распахнуты. Спуск не занял много времени, так как ресторан находился на пятьдесят метров ниже крыши. Он был вынесен за пределы основного здания и словно висел в воздухе на высоте двухсот пятидесяти метров.

– Добрый день, господин Гришин, – расплывшись в улыбке, увидев дорогого гостя, поприветствовал его метрдотель. – Ваш столик занят, но мы сейчас же это исправим. Вам надо было заранее предупредить нас.

– Нет нужды, у меня встреча с тем человеком, – равнодушно произнёс Гришин.

Ему было всё равно, что их увидят вместе. На его госте надета «Личина» – очень дорогой имплант, позволяющий копировать любой образ. Вот и сейчас за столиком сидел могучий здоровяк с рыжими волосами и аккуратной бородкой. Директор усмехнулся, никакие сканеры не могли раскусить иллюзию, под которой скрывался маленький тощий китаец, весь вид которого говорил о недоедании. Ирония заключалась в том, что он всегда принимал образ здоровяков, словно подчеркивая этим свою ущербность.

Гришин, кивнув сидевшему за столом гиганту, нажал комбинацию на панели заказов. Не прошло и минуты, как появился официант, и не робот, а живой человек – большая редкость, живых людей медленно вытесняли куклы и роботы. Но здесь всё осталось, как пятьдесят лет назад. Конечно, ресторан и само здание было не таким старым, но блюло традиции. Составив с тележки тарелки с заказом и дождавшись кивка клиента, разрешающего удалиться, официант бесшумно испарился – ещё один критерий солидного заведения. Гришин набрал на панели код блокировки, и вокруг столика появилось поле, которое туже стало непрозрачным, отрезав их от остального зала.

– Добрый день, господин Цанг, – вежливо поздоровался Гришин, причём приветствие прозвучало на китайском, маленький имплант «Голос» позволял ему общаться на ста двадцати языках и наречиях.

Цанг улыбнулся в ответ.

– Я вижу, вы заказали всё, что я люблю.

Первый человек «РосТеха» улыбнулся.

– Конечно, мы много с вами общались, я уже успел хорошо изучить вас и ваши привычки.

– Я польщён, но сегодня я не за этим. У меня всё готово.

– У меня тоже, – мгновенно став серьёзным, в тон произнёс Гришин. – Вы хотите покончить с этим прямо сейчас?

Цанг кивнул и выложил на стол чип памяти. Данный чип имел очень большой объём, на него можно записать все фильмы, которые сняли за последние двадцать лет, игры и музыку и, наверное, осталось бы ещё место. Сейчас же копилка была полна – вся документация по проекту «Самурай», который мог составить на рынке прямую конкуренцию «Борею». Но если чип здесь, значит, у китайцев остались только наброски. Гришин вынул карту и передал её Цангу. Достав коробочку виртуального интерфейса, он запустил чип и быстро пробежался глазами по данным на нём. Всё было верно. Если «Кьёнг» не уничтожен, то точно отброшен назад минимум на пять лет. Он взглянул на Цанга, который проверял карту, его глаза распахнулись, и он посмотрел на Гришина.

– Небольшая премия, – пояснил в ответ тот.

– С вами приятно иметь дело, – произнёс «здоровяк». – А теперь мне пора раствориться. Не думаю, что служба безопасности «Кьёнга» и триада, хотя, по сути это одно и то же, будут рады потери таких данных. Прощайте, господин Гришин.

– Прощайте, Цанг, – отозвался директор «РосТеха».

Рыжий «здоровяк» вышел, а Гришин придвинул к себе одну из тарелок, которые до сих пор сохраняли пищу горячей. Всё, что стояло на столе, приготовлено из натуральных продуктов. Цена заказа составляла восемь тысяч империалов. Не пропадать же добру. Но раньше, чем Цанг вышел за пределы изолирующего поля, председатель «РосТеха» послал мысленный приказ командиру охраны: «План Каин». Получив подтверждение, что задача поставлена, Гришин принялся за еду. Данный вариант подразумевал устранение Цанга в результате несчастного случая очень далеко от Новосибирска. Никто не узнает, кто убрал ведущего продажного учёного «Кьёнга». Хороший день становился всё лучше. Вечером Карцев получит данные по «Самураю» и сможет проанализировать их, после чего перспективные разработки будут взяты в работу, а остальное уничтожено. Возможно, у Гришина в кармане лежит реальный шанс разрушить китайскую великую стену, ну, а если не разрушить, то пошатнуть точно.

Он довольно быстро расправился с суп-кремом из морепродуктов, затем с удовольствием отрезал большой кусок от сочного пышущего жаром куска мяса, заедая свежими овощами под кисло-сладким соусом. На десерт – настоящий коньяк с дольками лимона и кусочком шоколада. Как жаль, что он не сможет осилить заказ, сделанный на Цанга. Гришин

жутко не любил выбрасывать деньги на ветер. Миллиард в золоте, переданный китайцу, вернётся обратно, хитрая схема перевода сама возвратит металл в хранилище корпорации, как только учёный умрёт. И никто и не узнает, что именно он предал «Къёнг». Гришин глянул на часы, ему было плевать, как уберут Цанга, важно, что это случится ещё до полуночи.

Он вытер салфеткой губы и, набрав код, отключил поле. Поднявшись, Павел Аркадьевич окинул взглядом зал, после чего направился к лифту, благодарно кивнув метрдотелю. Тот снова заулыбался, но не приторно, а довольно: клиент благодарен ему, всё понравилось, а значит, ресторан сохранил свой статус, и гость вернётся.

Флаер бесшумно оторвался от крыши отеля и стал набирать высоту, когда его неожиданно мотнуло в сторону, а за иллюминатором пронеслись две голубоватые вспышки чем-то напоминающие переплетение миллиардов молний. Одна из них угодила в машину сопровождения, которая на мгновение замерла в воздухе, после чего взорвалась. Обломок корпуса чувствительно ударил в борт директорского флаера, но тот уже выполнял маневр – опытный пилот уводил машину из опасной зоны. Через секунду крен исчез, а флаер набрал недостижимую для энергетического оружия высоту. Всё произошло буквально за несколько секунд, Гришин даже не успел испугаться, хотя и был не из пугливых, некоторые называли его Кремль за несгибаемость и бескомпромиссность.

– Доклад, – мысленно потребовал он у начальника охраны, который сидел напротив.

– Подготовленная атака, – незамедлительно отозвался тот. – Уничтожена группа наблюдения, сбит флаер сопровождения.

– Цанг?

– Нет, он уже покинул город, его ведут. Среди нападавших видели деформатов с очень необычными имплантами. Аналитический отдел уже занимается анализом записей нападения.

– Узнать – кто! Захватить и вытрясти всю информацию!

– Невозможно, нападавшие уничтожены.

– Кто?

– Неизвестно, их расплыли на атомы. Дистанционный взрыв. Не осталось даже ошметков для генного анализа.

– Самое тщательное расследование, все процедуры по списку. Я должен знать, кто за этим стоит.

– Слушаюсь.

Через две минуты флаер опустился на посадочную площадку «РосТеха». Там Гришина уже ждал начальник службы безопасности корпорации – молчаливый Свен, убрать которого пока что не представлялось возможным.

– Как это произошло? – не поздоровавшись, гневно спросил его Гришин.

Швед развёл руками.

– Работали профессионалы. Заглушили сигнал группы наблюдения, устранили их, когда вы взлетели, атаковали. Работали из трёх точек. Два заряда предназначалось вам и один сопровождению. Мне совершенно ясно, что целью были именно вы. Если бы не ваш пилот...

«Идиот», – подумал про себя Гришин, но вслух сказал совершенно иное:

– Работайте. Исполнители – только пешки. Думаю, вы легко установите, кто они, а затем выйдете на хозяина.

После чего, ни слова не говоря, направился к лифту в сопровождении телохранителей, чувствуя на себе ненавидящий взгляд шведа. Правда, волновал он его мало. Если тот не справится, появится возможность его убрать, и поставить своего человека. А то, что он не справится, очевидно, поскольку почерк нападавших похож на почерк людей, атаковавших «РосТех» в Каменске.

Едва Гришин вошёл в кабинет, как на виртИнтер поступил вызов – маленькая голограмма появилась над столом, в абоненте Павел Аркадьевич без труда опознал сутулого начальника аналитического отдела. Мысленный приказ, и тот возник посреди комнаты в полный рост. Найдя Гришина глазами, он развернулся в его сторону.

– Господин председатель, наш предварительный анализ дал следующий результат...

– Работали те же люди, что и в Каменске, – прервал его Гришин. – Не тратьте моё время, сообщая мне то, о чём я догадался и без вас, поскольку, кто организатор и кто исполнители, вы всё равно не знаете.

Аналитик покачал головой.

– Сейчас на месте взрыва работают наши эксперты, пытаюсь найти хоть один образец, пригодный для идентификации. Управление ГСК активно сотрудничает.

– Всё, хватит болтать! Найдите мне хоть что-нибудь! – зло бросил Гришин и дал мысленную команду прервать разговор.

Оставшись один, он открыл бар и достал коньяк почти десятилетней выдержки. Таких бутылок было разлито всего сто двенадцать, и в настоящий момент полных осталось пять. Свою бутылку Гришин не считал, поскольку она была уже початой. Плеснув себе в бокал, он уселся в кресло и развернулся к огромному панорамному окну. Там внизу лежал город, в котором сновали полезные муравьи – людишки, которые делали его ещё более богатым, более могущественным. Полезная масса. И вот сегодня его чуть не убили. Да, он жив, он на вершине в прямом и переносном смысле, но всё могло закончиться почти мгновенно – он был бы мёртв и никому более не нужен, о нём бы быстро забыли. Одна мысль не давала ему покоя – о встрече с Цангом знали всего несколько человек. Кто мог слить информацию? Из своих никто не мог его сдать. Те, кто знал, запрограммированы на потенциальную преданность. А больше некому, кроме... На мгновение Гришин замер. Ещё один человек знал о встрече. Цанг! Это было логично. Он сам отдал приказ на уничтожение, почему Цангу не сделать точно такой же ход? Тогда получается, что нападение на Каменский филиал спонсировала триада. «Горобца ко мне», – отдал он мысленный приказ Марте.

Через секунду двери распахнулись, и на пороге появился начальник его охраны.

– Где Цанг?

– Летит над Тихим океаном, через десять минут его флаер будет атакован террористами.

– Вы уверены, что он на борту?

Горобец кивнул.

– С ним на рейсе мой человек, он не спускал с него глаз – рыжий скандинав сидит через два ряда от него.

– Активируйте «Рентген» у своего человека, пусть просветит Цанга.

– Слушаюсь, – отчеканил телохранитель, ему было плевать, что мозг наблюдателя спечётся в одно мгновение, но он успеет передать то, что увидит.

Горобец замолчал, мысленно общаясь со своими подчиненными, через минуту его взгляд снова сконцентрировался на шефе.

– Исполнитель мёртв, но он успел передать картинку.

Горобец подошёл к виртИнтеру и прикоснулся к панели передачи данных. Умная машина мгновенно установила соединение с имплантом в его мозгу и приняла изображение, тут же выведя его на экран. То, что китаец не Цанг, Гришин понял за долю секунды.

– Оставьте флаер в покое, Цанга нет на борту, – приказал он. – Передайте это, – он достал чип памяти, – лично в руки Карцеву. Пусть всё бросает и сделает анализ данных. Мне нужно знать, подлинная ли там информация.

Горобец кивнул и вышел. Гришин залпом допил коньяк. Вся блестящая операция висела на волоске. Если на чипе липа, то он успеет отозвать перевод, он точно знал, что

золото ещё на счету. Но при этом он ничего не добьётся, оставшись с тем, что было с утра. Если информация подлинная, то она стоит миллиарда. Пусть Цанг радуется, в конце концов, сумма не так уж и велика за господство на рынке.

Потянулось томительное ожидание. Гришин не мог нормально работать, не зная, что с файлами. Наконец, около полуночи, раздался долгожданный вызов по спецсвязи.

– Макс, что там? – как только голограмма друга появилась в кресле, спросил директор.

– Данные подлинные, – не стал мучить Карцев.

У Гришина отлегло от сердца, он откинулся на спинку и свободно вздохнул.

– Что-нибудь ценное?

– Много всего. Если бы китайцы выпустили товар на рынок, мы бы потеряли миллиарды. Надеюсь, твой контакт не обманул. Ладно, пошёл я дальше копать в них, у меня весь научный сектор на уши встал, кое-где они нас обошли.

– Успеха, – пожелал Гришин и разорвал соединение, после чего задумчиво посмотрел в окно.

Значит, это не триада и не бойцы «Кьёнга», тогда кто? Ответа не было. Он налил себе в бокал ещё коньяку, повод имелся: победа, хоть и не полная, но всё равно победа. Теперь надежда на Северина, может, он распутает клубок.

Глава третья. Загадки загаданы

Глеб проснулся на рассвете, солнце ещё только поднималось над весенним городом в надежде его согреть. Снега уже не осталось, но было довольно прохладно. Глеб быстро встал и сделал несколько движений, проверяя, как работают новые конечности. Всё оказалось в порядке. На мгновение он вошёл в «Рентген» и осмотрел коридор. Никаких посторонних предметов и людей. «Кофе», – отдал он мысленный приказ бармену, и очень удивился, что тот не среагировал. Глеб быстро выудил из памяти виртИнтера информацию о данной модели, оказалось, тот не имел модуля мыслепередачи.

– Кофе, чёрный, без сахара, – крикнул Глеб и тут же услышал, как на кухне что-то задвигалось.

Когда он, умывшись, сел за стойку, робот выставил перед ним полную чашку чёрного синтетического кофе. Кое-как глотая довольно мерзкую жижу, Северин просмотрел последние новости, главная из которых – покушение на главу «РосТеха» Павла Гришина. Бросив взгляд на фотографию, Глеб замер, он уже где-то видел этого человека, причём видел в живую. Но где он, инвалид, мог пересечься с одним из самых могущественных людей России? Глеб попытался вспомнить то, что было до того, как он очнулся, но всё по-прежнему терялось в тумане, только какие-то яркие силуэты.

Допив кофе, Северин встал и, быстро накинув плащ, вышел наружу. Ничего не изменилось: толстяк в бронированной клетке, странно посмотревший ему вслед, местные отбросы, греющиеся у бочек, грязь. Солнце пригревало, но не сильно. Глеб застегнул плащ и направился к главной улице сектора, краем глаза заметив, как двое вполне прилично одетых бомжа тронулись следом. Глеб усмехнулся сам себе и свернул за разрушенный дом. Те, недолго думая, повторили его маневр и столкнулись с Севериным нос к носу. Виброклинки вылетели из рукавов, один он прижал к шее первого, второй упёрся под ребра напарнику.

– Кто послал? – спросил Глеб.

Первый икнул от неожиданности, слишком быстро всё случилось, и тут же, струйка крови сбежала по шее из небольшого пореза.

– Говори, – почти ласково предложил Глеб, – а то первыми вас собаки местные найдут, а когда найдут люди, то опознать будет очень сложно. Итак, я повторяю вопрос – кто вас послал? Но учти, это последний раз.

– Хан, – выпалил второй, словно в омут головой бросился, он испугался ещё больше первого, его буквально трясло от страха.

– Вот и всё, а вы боялись, – два лезвия исчезли в рукавах так же стремительно, как и появились. – А теперь слушайте внимательно. Передайте Хану или тому, кто говорил от его имени, он знает, где я живу, захочет поговорить, пусть приходит один. Но если ещё раз я увижу у себя за спиной его хвост, то отправлю голову наблюдателя ему заказной посылкой. Вас это тоже касается!

– Он нас убьёт, – напугано прошептал первый, теперь его трясло, как и второго, видимо, Хана он боялся больше ножей Глеба.

– Мне плевать, что он с вами сделает, – равнодушно произнёс Северин, после чего повысил голос, – но если информация не дойдёт до него, – лезвия снова вылетели из рукавов, – тогда я найду вас, и после этого вас уже точно никто не найдёт! А теперь, проваливайтесь!

Бомжей сдуло просто мгновенно. Глеб, грешным делом, подумал, что под их рваниной стоят идентичные с его «Бореем» киберпротезы.

Лезвия вернулись обратно. Глеб осмотрел плащ – два разреза, оставленные ими, медленно затягивались, не пройдёт и пары минут, как и следа не останется.

На КПП стояло уже другое отделение. Они встретили Глеба также насторожено, как и их предшественники. Но сегодняшний лейтенант был довольно вежлив, хамить не пытался и после сканирования уступил Глебу дорогу.

Центральный район уже ожил, там бурлила жизнь: сигналиа, в воздухе парили жёлтые такси и гражданские кары, люди торопились по своим делам – благополучному деловому району было наплевать на грязный, полуразрушенный южный сектор. Глеб пересёк площадь и направился к проходной для посетителей центрального отдела ГСК.

– Вы к кому? – загородил дорогу сопливый юнец в новенькой, с иголки, форме. На его лице отчётливо читалось превосходство перед гражданским, который сейчас начнёт заискивать и просить.

– К капитану Долгову, он меня ждёт, – уверенно ответил Глеб, не желая опускаться до ругани с салагой.

– Пропуск или приглашение, – чуть сбавив тон, потребовал контролёр.

– Отсутствует и то, и другое, – понимая, что сейчас парень выполняет инструкции, произнёс Глеб. – Свяжись с ним, скажи, пришёл Северин. Он ждёт меня.

Салага несколько секунд изучающее смотрел на Глеба, решая, стоит ли ставить в известность капитана о приходе какого-то Северина, но то, чему его учили в академии, перебило.

– Одну минутку, – довольно вежливо произнёс он и сделал знак напарнику, чтобы тот присмотрел за посетителем.

Второй усмехнулся и занял место салаги. Ему было около сорока, киберпротезы правой ноги и левой кисти.

– Где воевал? – спросил Глеб.

Контролёр с лычками сержанта несколько секунд смотрел Глебу в левый глаз. Похоже, его удовлетворило увиденное, он опознал в мужчине, стоящем напротив, своего.

– Дальний восток, амурское столкновение, четвёртая десантная бригада.

– Рядышком воевали, – улыбнулся Глеб. – ДРГ управления спецопераций «РосТеха».

Контролёр хотел ещё что-то сказать, но появился салага.

– Проходите. Второй этаж, кабинет двадцать один.

Глеб без всякого инстинкта уловил изменение в его голосе, теперь он звучал заискивающе и виновато.

– Просветить надо, – строго произнёс сержант.

– Свети, – улыбнулся Глеб.

Тот кивнул и, достав сканер, направил его на Северина. Моментально взревел сигнал тревоги, сообщающий, что Глеб – один сплошной незаконный имплант, правда, моментально стих, озадаченный, поскольку мигнул зелёный огонёк, подтверждающий права человека на данные модификации. Сержант растеряно хлопнул глазами.

– Никогда такого не видел! Столько дорогущего и незаконного железа в одном месте! И разрешение на него с такими подписями, что для нас – как сам бог одобрил.

– Покажи, если не сложно, я его в глаза не видел, – попросил Глеб.

Сержант развернул к нему сканер. Северин быстро пробежал глазами текст: обычная канцелярщина, разрешаю такому-то носить то-то и то-то. Но вот подпись и печать были очень интересными – Директор отдела военных разработок М.В. Карцев. Глеб озадачено прочёл документ ещё раз. Странно, он был уверен, что в глаза не видел этого Карцева.

– Сдаётся, ты ни сном, ни духом? – поинтересовался сержант.

– Удивлён не меньше тебя. Ладно, увидимся, а то вон ещё посетители идут.

Глеб прошёл внутрь периметра и быстро направился к ступеням, ведущим к центральному входу в отдел, провожаемый заинтересованным взглядом салаги. В холле его уже ждали – крепкий парень спустился по лестнице и направился напрямик к нему

– Северин?

Глеб кивнул.

– Следуйте за мной, – и больше не говоря ни слова, пошёл обратно.

Складывалось ощущение, что ему было плевать, следует за ним посетитель, или нет. Глеб не стал задерживаться и в два шага догнал сопровождающего с пагонами старлей. Похоже, это помощник Долгова – Юрий Голованов.

Северин присмотрелся к нему повнимательней: крепкий, высокий, мускулистый, короткий ёжик светлых волос, холодный взгляд, ломанные, оттопыренные уши, перебитый нос и два киберпротеза рук, довольно дорогие игрушки, шестое поколение, причём не отечественные, а штатовские «Айскорп», то есть в два раза дороже. Похоже, его провожатый добровольно сменил свои руки на железки. Можно бы было активировать «Око» и просканировать более подробно, но не стал, он в гостях, если засекут – скандала не избежать.

Старлей толкнул дверь, ведущую на второй этаж. Справа располагались кабинеты, а слева, по штатовскому образцу, большое помещение за стеклянной стеной со множеством пластиковых секций, из-за которых виднелись головы сотрудников. Лейтенант толкнул дверь с номером двадцать два. Большое помещение метров десять в длину, на стене интерактивная доска, на которой десятки фотографий, линии, знаки вопроса. Некоторые фотки перечёркнуты красными крестиками. У Глеба когда-то была подобная, на ней висели портреты разыскиваемых террористов, угрожающих корпорации, командиров спецподразделений вражеских диверсионных групп и тех, кто при возможности подлежал захвату или уничтожению.

«Око» сделало мгновенную запись увиденного. Если с Долговым договориться не выйдет, то хотя бы будет ясно, над чем тот работает.

В конце помещения была ещё одна дверь, к которой и направился старлей. Стукнув два раза, через небольшую паузу он, не дожидаясь разрешения, вошёл.

– Товарищ капитан, Северин, – доложил он.

Глеб так же не стал дожидаться разрешения войти и первым переступил порог, заставив Голованова потесниться.

– Почему так долго? – подняв на него глаза, спросил невысокий крепыш с седыми висками и очень пронзительным взглядом. – Я ждал вас ещё вчера.

– Обстоятельства, – коротко ответил Глеб.

– Вы это так называете? – усмехнулся капитан. – Сержант ГСК, брюнетка, Маара Аббас, двадцать два года, в управление пришла три года назад сразу после академии, потеряла руку, муж – Иван Никишин – погиб полтора года назад, подорвавшись на фугасе.

– Не лезьте не в своё дело, капитан! – начал закипать Глеб, в голосе прорезались стальные нотки. – С кем спать – решать только мне.

– Не пыли, – усмехнулся крепыш, – я просто показал, что в курсе.

– Я так и понял, – угрюмо заметил Глеб.

– Ладно, Престол, садись, нам нужно многое обговорить.

– Как вы меня назвали?

– Да ты не в курсе, – улыбнулся Долгов, – теперь твой позывной Престол.

– А ничего более нелепого не нашлось? – занимая пустующее кресло, спросил Глеб. – Почему Престол?

– Ну ты дремучий! – чуть не рассмеялся Долгов. – Гордое имя тебе дали. Что ты знаешь об ангелах?

Глеб пожал плечами.

– Только то, что они живут на небе и им на нас глубоко плевать.

– У каждого своя точка зрения, – дипломатично заметил Долгов. – Но уж, коли, ты не знаешь, я тебя просвещу. У ангелов своя иерархия: Серафимы – ангелы любви, света и огня. Они занимают самое высокое положение. Старший у них Уриил. Кстати, Люцифер из их компании. Далее идут херувимы, они помогают охранять божественную энергию для высших целей. В библии Бог помещает херувима у ворот Эдемского сада, чтобы помешать Адаму и Еве вернуться в рай. Старшим у них Гавриил. И третий класс – Престолы – ангелы справедливости, в обязанности которых входит исполнять божью волю. Они являются в виде многоглазых огненных вихрей, смерчей из колёс.

Считается, что престолы, как возницы, впряжены в престол Господа. Их предводитель – архангел Рафаил. Ты всё ещё недоволен своим позывным? Можем дать тебе новый, что-то вроде Тесак, Киборг? Короче, подберём. Вот, кстати, хороший – Железяка.

– Спасибо, уж лучше Престол. Хотя, мне кажется, я задолбаюсь объяснять значение всем и каждому.

– А других это и не должно касаться: умный сам догадается, а дураку и знать не надо.

Глеб бросил быстрый взгляд на капитана, тот нравился ему всё больше, да и «Инстинкт» выдал интересную характеристику: прямой, честный. Но это только предварительный портрет, чем дольше общение, тем больше он будет разрастаться.

– И каково тебе быть десницей божьей? – хохотнул из соседнего кресла Голованов, причём в слово «божьей» он вложил конкретный контекст, который Северин не очень понял.

– Я сам по себе бог и десница, никому не служу, с вами только работаю вместе, – фразу Глеб произнёс так, чтобы сразу убрать все непонятки.

– Юра, остынь, – приказал Долгов. – Кстати, если ты не знаешь, меня зовут Борисом Сергеевичем, – сказал он уже для Глеба. – А старшего лейтенанта зовут Юрием Головановым. Попробуй угадать, какой у него позывной?

– Глеб, – представился Северин, следуя этикету, и тут же добавил, – Голован.

– Ага, – рассмеялся Долгов, – как у Стругацких. Ладно, теперь, когда мы все познакомились, можно поговорить о деле.

– Минуту, – остановил капитана Глеб. – Сначала скажите, кто меня сюда определил именно к вам? Я кое-что узнал от Маары о вас. Приказать вам не могли, попросить – да. Так кто просил взять меня к вам в отдел?

Взгляд Бориса стал твёрдым.

– Не важно – кто! Мне показали твоё досье, оно впечатляет. А новые возможности просто за гранью, такие люди мне нужны. И когда мне сказали, что ты будешь жить здесь, то я попросил знакомого похлопотать об этой встрече. Имя его называть не буду, всё равно не знаешь его.

Глеб быстро проанализировал информацию, кто-то очень могущественный провернул интересную комбинацию: не засветился, но подsunул его Долгову, да так, что тот считает, что это его решение.

– Теперь о деле, – вывел Глеба из раздумий суровый голос капитана. – Вообще-то их два, но о первом пока говорить рано, а вот о втором как раз. Я знаю, что ты живёшь в южном секторе, что нам на руку. Конечно, от тех, кому ты интересен, не укроется твоё посещение отдела, но тут всё на мази, я уже запустил в сеть инфу, что тебя проверяют на подлинность выданного тебе разрешения на твоё железо. Поскольку ты уникален, то этим поручили заняться мне. Итак, легенда есть. Теперь о деле. Ты для него годишься, как нельзя лучше. В южном секторе действует банда, похищающая деформатов. Сам понимаешь, мы не можем действовать там открыто, разве что рейд провести при поддержке корпоратов, но это ничего не даст. Поэтому ты – лучший вариант. Единственное, что мы знаем, все они пропали после посещения одного места под названием «Энерджи» – небольшой лавки, торгующей бывшими в употреблении имплантами. Почти всё старьё сносят туда. Владелец – Грегор, ни в чём не замешан, исправно платит дань Хану. Вот, в принципе, и всё, что мы знаем. Ты – человек со стороны, деформат, может, тебе повезёт. Время на раскачку мало, пропало уже больше двадцати человек за полтора года. Последняя жертва растворилась в южном неделю назад. Ещё немного, и терпение мэра лопнет. Наш башковитый полковник доложил, что это дело рук фриков, и если мы опоздаем, начнётся война. И ещё не ясно, кто победит, поскольку они о нас знают всё, а мы о них очень немного. Там у нас под ногами целый город со своей властью и армией.

Глеб задумчиво потёр подбородок. Капитан рассчитал верно – постороннему будет проще выяснить, что происходит.

– Мне нужна вся информация на фриков, Хана и остальные группировки. Полный расклад по южному.

– Престол, у тебя нет времени на изучение, – влез в разговор Голован.

– Старлей, помолчи, – попросил Глеб. – Я не полезу ворошить гнездо, не зная, кто в нём живёт.

– Он прав, Юра, – обдумав сказанное, произнёс Долгов. – Добавь сюда, – он протянул помощнику чип памяти, – всю имеющуюся у нас информацию по южному.

Голованов, взяв чип, поднялся и вышел.

– Не обращай внимания, Юра всегда бежит впереди паровоза. Ему ещё многому предстоит научиться. Ты знаешь, что он добровольно отрезал себе руки, чтобы нацепить механику?

– Догадывался, – ответил Глеб. – Я бы с удовольствием вернул свои.

– Я бы тоже не отказался от родной правой ноги, – заметил капитан. – Короче, ты всё понял? Ты – внештатный оперативник. Зарплата и выслуга будут капать. Просто делай дело. Если прижмёт, выйди на связь с управлением любым способом и передай фразу – Престол пал. И мы придём на помощь.

Дверь почти бесшумно открылась, и вошёл Юра.

– Вот здесь весь расклад, – протянул он чип Глебу.

Северин благодарно кивнул и забрал хранилище, после чего поднялся, следом встал Долгов и протянул руку.

– Бывай, Престол. Смотри, не вздумай помереть, у нас ещё дел море. Это только начало.

Глеб пожал руку, ощутив теплоту его кожи, после чего обменялся рукопожатием с Головановым, у того, напротив, руки были холодными и неживыми.

– Кстати, где мне можно прикупить хороший пистолет? – обернувшись в дверях, спросил он.

– Магазин «Ствол» через квартал от отдела. Шепни хозяину, что тебя прислал Долг, и он сделает всё возможное.

– Спасибо, – и, крутанувшись на каблуках, Северин вышел.

По дороге он столкнулся с Маарой. Девушка заметила его, и уже начала разворачиваться в его сторону, но Глеб едва заметно покачал головой, послав ей мысленное сообщение: «Не здесь, увидимся позже». Брюнетка резко изменила курс и скрылась среди пластиковых секций.

На выходе Глеб махнул на прощание рукой искалеченному сержанту и вышел на центральную площадь. «Око» моментально вывело ему карту центра, на которой Глеб без труда нашёл указанный капитаном магазин. Идти – всего ничего. Погода стояла тёплая, и Северин расстегнул плащ, было немного ветрено, и теперь он развевался у него за спиной. По пути Глеб увидел парикмахерскую и, не раздумывая, свернул к дверям. Конский хвост надоел ему до жути. Видимо, новые волосы росли чуть быстрее, чем обычные, иначе, вряд ли за четыре месяца он так зарос.

На вопрос молодой миловидной девушки: «Как постричь?», Глеб ответил:

– Короче. Сделайте причёску, которая мне пойдёт.

Парикмахерша немного постояла, обдумывая, как лучше, после чего активно заработала лазерными ножницами. Через двадцать минут всё было готово. В принципе, Глеб и не ожидал иного – довольно коротко, на пробор, без чёлки, вполне приятно. Поблагодарив и заплатив названую цену, он отправился дальше, швырнув по дороге визитку с телефоном девушки в ближайшую урну, не то, чтобы она ему не понравилась, просто была не в его вкусе.

Магазин «Ствол» оказался небольшим и занимал весь первый этаж двухэтажного аккуратного дома. Скорее всего, на втором жил владелец.

Глеб толкнул дверь, но та не поддавалась, вместо неё на него навёлся зрачок камеры.

– Кто вы такой? – раздался из невидимого динамика голос, который, несомненно, принадлежал старику – скрипучий, ворчливый, словно Глеб пришёл просить милостыню, а не покупать товар.

– Глеб Северин. Долг передавал вам привет.

Дверь едва заметно дрогнула, это бесшумно открыли замок. Глеб вошёл внутрь, прямо перед прилавком в инвалидной коляске сидел старик лет семидесяти, но выглядел он так, как будто ему все сто.

– Значит, мой сын вспомнил о своём старике и прислал клиента, – ворчливо произнёс хозяин. – В этом районе бесполезно делать оружейный бизнес, все слишком благополучные.

Видимо, старику было скучно и он, встретив нового человека, начал жаловаться. Глеб терпеливо слушал его, стараясь пропускать мимо ушей жалобы на сына, корпорацию, городские власти, бандитов, фриков и долбаных деформатов. При этом старик бросил неприязненный взгляд на глазной имплант посетителя. Примерно через семь минут поток жалоб кончился, хозяин, словно вспомнил, что у него клиент.

– Так что вы хотели? – спросил он, крутя колеса коляски руками и выезжая на середину торгового зала.

Глеб слышал, что когда-то инвалидные коляски не были роботизированы, давно, ещё в начале прошлого века, он просто никак не ожидал встретить подобную древность в начале двадцать второго столетия. Ведь старик явно не бедствовал, и мог себе позволить омолажи-

вающий имплант и новые киберпротезы. Да и сын – не последний человек в городе – смог бы протащить лечение отца за счёт ГСК.

– Вы смотрите на меня и удивляетесь, почему я такой? – неожиданно спросил старик, перехватив взгляд Глеба.

– Вы угадали, – согласился Северин.

– Я родился человеком и умру человеком. Мне семьдесят девять, я появился на свет, когда ещё не существовало ни «РосТеха», ни остальных. Государство было государством, а не придатком к корпорации. Я желаю умереть настоящим, таким, каким меня создала природа, со всеми болячками и несовершенством организма. Я умру, сохранив человечность, умру стариком, который помнит времена, когда люди были людьми. А теперь повторяю свой вопрос – что вы хотели?

Глеб посмотрел на хозяина другими глазами. Он понимал, что тот чувствует, поскольку сам недавно находился в похожей ситуации. Правда, ему не оставили выбора. У старика же он был, и он его сделал. Его решение достойно мужественного человека.

– Мне нужен револьвер, двенадцатизарядник, лучше всего отечественный. Патроны – обычные, разрывные, паралитические, газовые, плазменные. Всего по пятьдесят каждых, паралитических двадцать.

Старик задумался.

– Оружие оперативников. Такого нет в свободной продаже.

– Долг сказал, что я найду здесь всё необходимое.

Старик снова задумался.

– Сделаем так: я переговорю с сыном и после приму решение, – он крутанул колёса и почти скрылся за прилавком. Откуда через несколько секунд раздался прежний ворчливый голос. – Да, у меня человек, которого ты послал. Да, у него есть имплант на правом глазу. Нет, длинные волосы отсутствуют, но, похоже, он постригся в «Стиле». Говорит, Северин. Хорошо, я предоставлю всё, что он попросит. Только как он будет шляться с этим среди сенсоров? Твоя проблема? Ну и ладно.

Разговор оборвался и через полминуты старик выкатился из-за прилавка, на его коленях лежал небольшой пластиковый чемоданчик.

– Вот, – открывая крышку, произнёс он, – десятизарядник, Иж 481...

– Гром, – закончил за него Глеб, – калибр – десять миллиметров, сменные стволы, модель адаптирована под использования плазменного патрона. Выпуск ограниченной серии, только для спецподразделений «РосТеха». Прицельная дальность – сто метров, пробивает стандартную силовую броню с двадцати пяти. В комплект входит самонаводящийся прицел. Перезарядка ускоренная.

– Bravo, молодой человек, вы хорошо заучили информацию из сети, – иронично похлопал в ладоши оружейник.

– Я с таким работал, – отмахнулся Глеб, – прекрасная машинка.

– С таким – не работали, – ворчливо произнёс старик. – Я над ним слегка поколдовал: смена обоймы за две секунды (если она под рукой), слегка облегчил конструкцию, теперь он удобней лежит в ладони. Отдача, правда, осталась прежней, я бы из такого стрелять не смог, но вы молоды и тренированы, хотя к этому стволу лучше иметь киберруку и искусственные мышцы, тогда вы сможете удержать его на цели.

Глеб не стал прояснять, что он на семьдесят процентов деформат, человеческого в нём осталось слишком мало, да и, не будучи деформатом, он мог обращаться с этим чудовищем без всяких кибер примочек.

Он слегка склонился и, взяв пистолет, крутанул его на пальце, как в старых фильмах про Дикий запад, после чего прицелился в стену. Старик не обманул – рукоять действительно стала удобней, чем стандартная, да и по весу ствол немного скинул.

– Беру, – решил Глеб. – Помимо патронов нужна универсальная кобура.

Оружейник кивнул и снова скрылся за прилавком, после чего стал выкладывать на него упаковки с патронами. Кобура была механической, легко крепилась на бедро и под мышку, надёжно фиксировала оружие, определяла параметры владельца, никто другой не смог бы её снять или достать из неё пистолет.

– Возьмите в руки, – приказал старик.

Глеб снял упаковку и прикоснулся к кобуре. В принципе, он бы легко смог взломать замок с помощью импланта «Отмычка» и перекодировать её, как ему нужно, скорее всего, придётся этим заняться. Он не был уверен, что если попытается достать револьвер рукой без «кожи», то кобура определит его, как хозяина. Распахнув плащ, Глеб разместил её на бедре. Преимуществом данной модели являлось силовое поле, которое прирастало к любой поверхности. При желании её можно повесить на одежду, а можно и на голое тело. К тому же, интеллектуальный чип позволял общаться с ней в режиме обмена мыслью, что существенно упрощало перемещение. Глеб вставил Гром в кобуру, вытащил, было не слишком удобно, вернул оружие обратно и отдал мысленный приказ – кобура сползла на пару сантиметров вниз и влево. Глеб снова выхватил оружие, теперь это получилось быстро и изящно. Оставшись доволен, он снарядил барабан патронами вперемешку плазменными и разрывными. Старик, молча, наблюдал за ним.

– А ты, паренёк, не так прост, – заметил он, когда Глеб вернул снаряжённый пистолет в кобуру. – Мой сынок шустрый, но ему до тебя далеко.

Северин пожал плечами.

– Может, и так. Ещё мне нужны тактический жилет, обоймы быстрой перезарядки и сумка, чтобы всё это упереть.

Оружейник кивнул и, немного порывшись в закромах, выложил требуемое. Глеб скинул плащ и надел поверх свитера разгрузку. Снарядив обоймы, рассовал их по карманам, остальное упаковал в сумку. Посмотрелся в зеркало, новое оружие не бросалось в глаза.

– Сколько с меня?

– Две тысячи двести, – что-то быстро подсчитав, подвёл итог старик.

Глеб протянул кредитный чип. Конечно, дороговато, но оружие того стоило – прекрасный образец надёжности и мощи. Получив обратно чип и поблагодарив оружейника, Северин направился к выходу, провожаемый пристальным взглядом старого ретрограда. Интересно, как Долгов решит проблему с разрешением? Оказалось, очень просто – на КПП Глеб с удивлением узнал, что у него есть право на ношение любого типа оружия, выданное ассоциацией детективов. Лейтенант, который утром пропускал Глеба в центральный сектор, удивлённо посмотрел на разрешение, но ничего не сказал и просто уступил дорогу.

До дома Глеб добрался без происшествий: никакого хвоста, наблюдателей или скрытого ведения. Усевшись на диван, он быстро перекопировал всё с чипа, который дал ему Голован, и то, что ему удалось заснять на оперативной доске. Начать решил с информации, полученной официально.

Развернув голографический дисплей на метр, он стал проглядывать данные по южному сектору, и всё, что касалось задания.

Через полчаса у него сложилось чёткое ощущение, что южный сектор – отдельная страна, которая очень хорошо хранит свои тайны. Данные Долгова блистали пробелами. Всего в секторе действовал семь банд, восьмая – и самая крупная группировка – была под Ханом. Хотя, по сути, они все ходили под ним, у каждой своя сфера деятельности, но всякая бригада остёгивала Ордынцам. Если по Хану имелась довольно точная информация, то по остальным какие-то обрывочные сведения: численность, погромуха главаря, сфера деятельности. Иногда, правда, попадалась информация о месте дислокации. По фрикам данных набралось ещё меньше. Чужих они к себе не пускали, поэтому всё, что имелось, получено

в результате допросов задержанных. Общая численность сообщества колебалась от трёхсот до пятисот человек, и ничего конкретного, кроме информации по лидеру. Последнее Глеб прочёл очень внимательно:

«Станислав Голубев. Отставной майор спецназа ГСК. Участвовал в Сибирском конфликте в самом начале войны корпораций. Тридцать семь лет».

С фотографии на него смотрел темноволосый улыбающийся мужчина с яркими голубыми глазами. Рядом стояла приписка: *«Фото восьмилетней давности. Как выглядит на настоящий момент, неизвестно».*

Глеб закурил и задумался. Информации по южному у ГСК – кот наплакал. Фактически, эта территория для них потеряна. Чтобы вернуть её себе, потребуется войсковая операция с бронетехникой, поддержкой с воздуха и привлечением полноценной армейской бригады в две тысяч стволов. Ведь, только Хан мог выставить от ста до двухсот бойцов, остальные – шушера, но если поднапрячься, ещё сотня. А в городских условия триста боевиков, знающих территорию, – сила. Во всяком случае, местным ГСК и корпоратам точно ничего не светило.

По делу, которое Долгов поручил расследовать, не обнаружилось ничего нового. Глеб внимательно просмотрел даты исчезновений, досье пропавших и данные на Грегора и его помощника. Растянув экран ещё на метр, Северин сделал что-то вроде оперативной доски, вывесил на неё все данные, которые имел на текущий момент. Снова пробежал глазами, передвинул несколько листов.

– Стоп, – произнёс он.

Все пропавшие были из разных секторов, несколько даже из центрального, но первые семеро – жители южного. Глеб просмотрел данные на них. Никаких совпадений, как и со всеми остальными. Всё, что их объединяло, это посещение магазина «Энерджи». Значит, придётся начать оттуда.

Сделав ещё один экран, Глеб вывел на него то, что «Око» зафиксировало на оперативной доске капитана. Здесь уже нашлось много странного – несколько десятков фотографий, которые не встречались среди документации на южный сектор. Но одно фото показало Глебу знакомым. Ракурс не очень удобный, но с этим человеком он сталкивался, из-за него он стал таким. Прямо на него смотрел его бывший командир – Патрик Свенсон, причём фото было сделано несколько месяцев назад. По какой-то причине Глеб считал, что тот мёртв. Откуда взялся этот снимок? Остальные фото без имён и каких-либо данных, видимо, те скрывались в подпапках, которые «Око» снять не могло.

Глеб снова закурил и прошёлся по комнате. Вопросов стало гораздо больше, ответов не было совсем. Внутренние часы подсказывали, что сейчас немного за полдень, соваться в «Энерджи» днём – бессмысленно, все деформаты пропали ночью. Глеб откинулся на спинку дивана, именно в этот момент в дверь постучали. Рука сама легла на рукоять револьвера, «Око» послушно сделало стенки золотисто прозрачными. За дверью стояла женщина лет сорока, точнее сложно сказать, так как выглядела она плохо. Заношенная одежда, но чистая, сразу видно, по мере сил за ней старались ухаживать. Вид усталый, взгляд отчаявшегося человека, оружия нет. Имплант всего один – модуль «Сеть», старый вариант «Открытого мира», что был в ходу лет семь назад.

«Дверь», – мысленно приказал Глеб, но рукоять Грома не выпустил. При желании он мог открыть стрельбу уже через несколько секунд, даже из такого неудобного положения.

Женщина вошла и неловко остановилась посреди комнаты, дверь за её спиной бесшумно закрылась.

– Простите, я видела вас сегодня, – начала она, теребя край куртки, не зная, куда деть руки. – Вы не могли бы мне помочь?

– Для начала вы представитесь и сядете вон туда, – попросил Северин.

Женщина бросила взгляд на кожаное кресло и смущённо произнесла.

– Оно чистое, я могу его испачкать.

– Садитесь, – бросил Глеб, – хуже ему точно не будет. Вы курите? – он протянул ей пачку.

Гостья с благодарностью взяла сигарету и блаженно затянулась, это её немного успокоило. Модуль «Инстинкт» пахал, как проклятый: подавленность, депрессия, отчаянье, усталость – вот неполный перечень, излучаемых женщиной эмоций.

– Меня зовут Таей Новиковой, – наконец представилась она. – Я видела вас в отделе ГСК. Вы контролёр?

Глеб покачал головой.

– Меня проверяли, но выпустили. Если вам нужна помощь ГСК, то вы не по адресу.

– Боюсь, ГСК мне не поможет, они не имеют здесь власти. Поэтому я очень удивилась, увидев вас в этом доме, я живу пятью этажами ниже.

– Тогда вам стоит обратиться к тому, кто здесь её имеет, то есть к Хану. Если он объявил территорию своей, то обязан думать о тех, кто её населяет.

Тая воззрилась на него расширившимися от удивления глазами.

– Он просто бандит, и никому ничего не должен. Его помощь стоит денег, а у меня столько нет. У меня вообще ничего нет, а теперь и дочь пропала.

Всё это она выпалила с таким отчаяньем в голосе, что Глебу стало её жалко. И тут он понял, с женщиной что-то не так. Он опередил «Инстинкт» буквально на мгновение, тот выстрелил красное предупреждающее сообщение – «Гипнотическое воздействие».

– Ещё один такой фокус, – зло бросил Глеб, – и я сделаю в вас дыру размером сантиметров сорок. Или вышвырну отсюда, даже не дав вам договорить.

– Простите, я не осознано, – испуганно вскрикнула женщина. – Просто так много навалилось. Я плохо контролирую свой дар. Иногда я, когда подвергаюсь сильным эмоциям, могу воздействовать на людей.

– Вы – спонтанный гипнотик, – пояснил Глеб. – Если вы научитесь контролировать свой дар, то вскоре переберётесь жить в центральный сектор. Вам будут рады везде, особенно в «РосТехе» или ГСК. Я могу дать знать одному человеку, он поможет вам вырваться отсюда.

– Спасибо, – уже успокоившись, произнесла она, – но без дочери я никуда не поеду.

– Расскажите, что с ней произошло?

– Ей семнадцать, она деформат. У неё два очень качественных мозговых импланта. Один отвечает за обеспечение информацией и её обработку, второй делает анализ возможного развития ситуации. Видите ли, моя дочь очень умная, она может подняться очень высоко и выбраться отсюда.

– Что с ней произошло? – возвращая женщину в прежнее русло, строго спросил Глеб.

– Вчера она не пришла домой. Я думаю, её похитили.

– Ей семнадцать, у неё есть парень или подруга?

Тая отрицательно замотала головой.

– Она очень целеустремленная и очень ответственная, она дала бы мне знать, если бы задерживалась. Она где-то раздобыла хороший имплант серии «Бизнес», это позволило бы ей более эффективно играть на бирже. Но его надо установить, а сделать такое в южном секторе можно только в одном месте – в лавке Грегора «Энерджи».

– Стоп! – произнёс Глеб, напрягшись. – Вы были там?

– Грегор сказал, что не видел её. Но я знаю, в южном пропадают деформаты. Люди с имплантами боятся выйти вечером на улицу.

Северин задумчиво покрутил в руках сигарету, прикурил. Этих данных у него ещё не было, они просто не добрались до Долгова. Что делать? Отложить визит к Грегору до вечера?

Или идти сейчас и вытрясти из него всё, что тот знает? А то, что торгаш знает, Глеб уже не сомневался.

– Мне нужны все данные по вашей дочери и её друзьям, желательно трёхмерная запись.

Женщина порылась в кармане и вытащила потрёпанную электронную фотографию, на которой отображалась вполне сносная трёхмерная картинка молодой светловолосой девушки, довольно приятной внешности.

– Снято три месяца назад. Сейчас у Анны волосы чуть короче, пришлось подстричься, чтобы установить импланты. А друзей у неё нет, она не слишком общительна. У неё есть только я, а у меня – только она.

– Идите домой, я попытаюсь вам помочь, – убирая фотографию в карман плаща, успокаивающе сказал Глеб.

Женщина встала и направилась к двери, на пороге резко обернулась.

– Найдите её живой, я отдам вам всё, что у нас есть, – в её голосе слышалась отчаянная мольба. – А если её уже нет, – добавила она после паузы, – я хочу, чтобы те, кто её похитили, заплатили, – уже с ненавистью закончила она.

Дверь за женщиной бесшумно закрылась, оставив Глеба в абсолютном одиночестве. Он несколько минут думал, с чего начать. Решил, что первым делом нужно сделать звонок. В чипе, который дал ему Голованов, была прямая линия Долгова, закрытая по максимуму, алгоритм сигнала менялся каждую долю секунды, не давая возможности для перехвата.

– Долг, на связи Престол, – произнёс Глеб, когда соединение установилось. – Похищен ещё один деформат.

– Знаю, – буркнул капитан. – А ты как в курсе оказался? Информация об инциденте попала ко мне на стол две минуты назад, и передал мне её лично полковник. У нас неделя. Если не найдём виновников, то в южный войдут войска корпорации.

– Плевать мне на сектор. Вы находили тела?

– Нет, ни разу. Но это ничего не доказывает. Все они мертвы. В южном можно спрятать половину города, и никто ничего не узнает. Не надейся найти девочку живой, работай спокойно. Иногда, чтобы спасти остальных, нужно пожертвовать кем-то. Пусть она будет последней, зато мы прижмём гадов. Можешь не церемониться, живым нужен только главарь, это при условии, что тебе удастся его вычислить и взять. У тебя всё?

– Да, но я верю, что могу спасти её. Кстати, её мать – спонтанный гипнотик, пыталась воздействовать на меня, правда, неосознанно.

– И что ты хочешь? – голос Долгова звучал отстранённо и вполне равнодушно.

– Вытащи её отсюда. Без дочери она не пойдёт, но этим займусь я. Официально меня не связывает закон, поэтому я могу действовать намного эффективней вас. А женщине с таким даром будут рады в «РосТехе» или ГСК, просто ей надо помочь выбраться из этой клоаки.

– Я подумаю. До связи, – и Долгов отключился.

Глеб не видел его лица, голо-связь сильно упрощала взлом, поэтому для секретности использовалась только голосовая, об обмене мыслями и речи не шло – не то расстояние. Но он готов был поспорить на что угодно, что Долг обдумывает его просьбу, и очень надеялся, что тот придёт к правильному решению. Он прав – всех спасти нельзя, но этих двух женщин спасти можно.

Глеб взял с дивана плащ и, накинув на себя, решительно направился к выходу. Плевать, сколько морд превратится в отбивную, сколько рёбер будет сломано, важно найти девушку живой.

Глеб вышел на улицу и поёжился. Подняв руку, он расстегнул маленькую молнию на воротнике, откуда извлёк капюшон. Март подходил к концу, с неба шёл холодный кислотный дождь. Все маргиналы, обитающие на окраинах, попрятались по своим щелям, улица была пуста и безжизненна. «Око» сделал анализ содержания радиации – чуть выше нормы,

что вполне приемлемо. Человек засрал свою планету, все уже забыли, что когда-то можно было гулять под дождём. Теперь это медленная смерть. Правда, Северин не очень опасался последствий – новая одежда надёжно защищала его.

Сделав решительный шаг, он вышел на улицу. Тяжёлые капли забарабанили по плащу, но Престола вполне устраивала погода – меньше лишних глаз. Здесь, в южном, не было сенсоров, как в остальных, более благополучных, секторах, поэтому дорогу пришлось искать по карте, которую Глеб скачал из городского архива. К нужному дому, он вышел через двадцать минут. «Энерджи» располагалась в старом двухэтажном здании, разменявшем сотню лет. Судя по виду, последние полвека его никто не ремонтировал: окна на втором этажа заколочены, первый – необитаем, и только над входом в подвал висела примитивная неоновая вывеска.

Глеб спустился по ступеням. «Око» убрало стены, но никакой полезной информации не дало, слишком невелик радиус «Рентгена». Он решительно толкнул дверь и вошёл, после чего сразу оказался в клетке. На мгновение Северин растеряно замер. Впереди – запертая на замок пятого уровня дверь, сбоку – толстые металлические прутья. Грегор заботился о своей безопасности.

С правой стороны появился крепкий паренёк с штатовским дробовиком «Торнадо» в руках – настоящая «гаубица», калибра пятнадцать миллиметров. Его можно использовать только в боевом скафандре, но парень был киборгом почти на восемьдесят процентов, поэтому и тринадцатикилограммовый дробовик с отдачей, как у пушки, он держал совершенно спокойно. Из подобной дуры он мог снести кого угодно в пределах клетки, в одном патроне около сотни картечин, которые легко разорвали бы Северина на мелкие куски, а уж если тот саданёт сразу из двух стволов, то и собирать нечего будет.

– Кто такой? – вполне равнодушно поинтересовался он.

– Живу я тут, – ответил Глеб, чувствуя себя неуютно под прицелом «Торнадо». – Я к Грегору. Хочу посоветоваться насчёт имплантов.

– Ты один?

Глеб кивнул.

Парень, легко удерживая свою пушку одной рукой, нажал сенсор на стене, и дверь распахнулась.

– Правило простое: не дуришь – остаёшься живой. Всё понятно?

Глеб снова кивнул. Он уже вспомнил досье деформата: Николай Роков, прозвище – Роковой, фанатик железа, всё, что можно, заменил себе на кибер, ни в чём криминальном не замешан.

– Иди вперёд, – распорядился помощник хозяина. – Грегор в торговом зале.

Северин прошёл в указанную комнату, которая была отделена от входа длинным узким коридором. «Око» пахало в режиме «Рентгена», сжигая драгоценный «Энерон». Видимо, Грегор сильно кого-то опасался, поскольку проход заминирован двумя противопехотными минами и одним мощным фугасом, который при взрыве должен обрушить потолок от входа в зал и до двери.

Грегор выглядел так, как и на фото – среднего роста, сутулый, тощий очкарик с несколько довольно современными имплантами. Причём он, как и Глеб, обладал «Гиппократом» – системой автономного лечения, и «Открытым миром». Интересно, откуда у владельца задрипанной лавки по торговле подержанными «железяками» импланты, не вышедшие в продажу?

– Что желаете? – окинув Глеба взглядом и оценив качество и цену одежды, вежливо спросил он. – Есть несколько великолепных киберпротезов «Къёнг», мозговые импланты «РосТеха» пятого поколения, рука «АйсКорп», и сердце от «Касл», они в области наногенных имплантов впереди всех остальных.

– Интересно, – задумчиво произнёс Глеб. – Но я пришёл за ответами.

Ещё от входа он понял, что всё здесь не так, как выглядит. Грегор не такой белый и пушистый, как его досье, у контролёров просто руки кротки. Он и его помощник явно замешаны в каких-то грязных делах.

Тон, которым Глеб произнёс слова «пришёл за ответами», явно не понравился хозяину. Северин отчётливо слышал, как Николай поднял свой Торнадо и навёл его на его спину, отступив на пару шагов. «Идиот, – подумал Глеб, – так ты снесёшь не только меня, но и своего хозяина». Он не очень опасался Рокового с его гаубицей, на то, чтобы его убрать, уйдут секунды, даже удивиться не успеет.

– Я не торгую ответами, я торгую «железом». Вам лучше уйти, – голос Грегора похолодел, он был уверен, что сила на его стороне.

Глеб всегда любил людей, переоценивающих свои возможности, это давало ему преимущество.

– И всё равно мне нужны ответы, – он осторожно запустил руку в карман и медленно вытащил снимок девушки. – Анна Новикова, семнадцать лет, деформат. Она шла к вам, когда пропала, – он положил снимок перед Грегором.

– Я знаю Анну, милая девушка. Вас прислала её мать?

Глеб кивнул. «Инстинкт» абсолютно точно давал понять, что Грегор расстроен и не врёт. Но вот второй излучал беспокойство. Глеб обернулся к Рокову, единственный настоящий глаз которого нервно бегал из стороны в сторону.

– Ты тоже не знаешь, где она? – уверенно спросил Северин, показывая карточку киборгу, назвать его «человеком», язык не поворачивался.

Глаз парня заметался ещё быстрее, левая щека подрагивала.

– Давно её не видел, – стараясь сделать голос как можно более спокойным, произнёс он.

Но Глебу даже не надо было смотреть на монитор «Инстинкта», чтобы понять, что парень лжёт.

– Ты врёшь, как последняя сволочь! – рыкнул Престол. – Где она и остальные?

Дальнейшее произошло мгновенно: палец на курке дробовика дрогнул, как Глеб и предполагал, киборг засандалил из обоих стволов, но выстрел разворотил стену, прошив её насквозь и сделав дыру в полтора метра. Престол начал действовать на секунду раньше, активировав «Спринтера», он оттолкнул в сторону Грегора. Худого очкарика снесло в угол. Пролетев метров пять по воздуху, он вошёл в соприкосновение со стеной и теперь прибывал в отключке. Глеб же на скорости, недоступной неповоротливому Николаю, ушёл от выстрела. Виброклинки выскочили мгновенно, как всегда пропоров рукава плаща. Первый отрубил правую руку, которая сжимала рукоять дробовика, а второй разрубил сам дробовик, при этом Глеб двинул киборга плечом в грудь. Он слышал, как лопнул металл. Оно и понятно, если в тебя влетают на скорости шестьдесят километров в час. Роковой улетел, но приземлился гораздо ближе своего бывшего начальника. Глеб вышел из «Спринтера» и осмотрелся. По полу каталась картечь, посреди неё валялись два куска железа: бывшее оружие и рука, некогда державшая его. Глеб ощупал своё плечо, не сводя глаз с зажимающего обрубков киборга, из-под металлических пальцев тёк малиновый «Гелерон». Новая рука Глеба не пострадала, значит, он повредил грудь Николая. «Лучше он, чем я», – подумал Северин и подошёл к валяющемуся в трёх шагах от него киборгу.

Склонившись, он быстрым взмахом клинка распорол на нём одежду. Грудная клетка, металлическая, вдавлена внутрь. Из трещины во вмятине тоже сочится «Гелерон». Глеб присел на корточки и заглянул в единственный глаз парня.

– Скажи мне, где она?

Тот упрямо покачал головой, закусив нижнюю губу, кровь из неё текла по подбородку и капала на грудь, смешиваясь с энергетическим гелем.

– А, ведь, может быть ещё больше, – предупредил Глеб. – Где она?

– Пошёл ты, – процедил киборг.

Северин усмехнулся и вонзил клинок в один из нервных узлов. Парень взвыл. Да, в нём полно железа, но осталось немало человеческого, без которого оно не могло функционировать.

– Где она? – снова задал он свой вопрос. – Я не уйду, пока ты не ответишь. И я не собираюсь ждать, пока ты сдохнешь от старости. Ты умрёшь сегодня, но это может произойти очень быстро, а может, долго и болезненно.

– Она мертва, забудь её, – прошипел Николай.

– Я спросил, где она? – и Глеб нанёс удар в новый узел.

Парень снова взвыл.

– У тебя их ещё одиннадцать, – проинформировал его Северин.

– Она внизу. Только сунься, и тебя там на куски порвут, деформат, – слова давались ему через силу, но он начал говорить, и это был хороший знак.

– Где?

– Я не знаю, – прохрипел киборг.

Глеб снова занёс клинок.

– погоди, – взмолился парень. – Я правда не знаю, – из настоящего глаза скатилась слеза. – Грегор их не видел, я говорил, что его нет, и они уходили, а на улице их уже ждали. – Парень замолчал и закашлялся. – Ты мне веришь? – странно булькнув, спросил он.

«Инстинкт» сообщал, что киборг жутко напуган и говорит правду.

– Верю, – кивнул Глеб. – Кто?

– Я их никогда не видел. Я должен сообщить о клиенте. Они решают, нужен он, или нет. Потом передавали мне результат, после чего похищали человека до того, как он сюда попадал, или после того, как я его отсылал. – Николай снова закашлялся. – Помоги мне, и я выведу тебя на них.

Глеб быстро сделал анализ состояния киборга. «Око» давало однозначный ответ – он умрёт через минуту, лопнувшие ребра раздавили искусственное сердце.

– Скажи, мне как их найти, – попросил он.

– Связь через Урю.

Парень снова закашлялся, потом булькнул, и изо рта выплеснулся фонтан крови, перемешанной с «Гелероном».

Глеб встал. Сработал он грязно – не учёл свои новые возможности – человек, который мог вывести на гадов, мёртв. То, что произошло, в древности называлось Пирровой победой – Северин нашёл нить, но порвал её.

Он подошёл к Грегору, тот по прежнему пребывал в отключке, но «Гиппократ» скоро приведёт его в чувство, в запасе не так уж и много времени. На взлом виртИнтера ушло чуть больше трёх минут, отмычка справилась великолепно. Просмотрев файлы, Глеб вставил чип и скопировал их на всякий случай, потом просмотрел электронные документы, договора на покупку и продажу. Не найдя ничего подозрительного, он уселся на стул и приготовился ждать. Прошло минут десять прежде, чем хозяин «Энерджи» открыл глаза, и первое, на что он наткнулся, был мёртвый помощник. Потом он обвёл взглядом помещение, вырывая из общей картины следы недавнего происшествия: дыры в стене, разрубленный надвое дробовик, картечь на полу, лужа «Гелерона», смешанного с кровью, и Глеба, спокойно сидящего на стуле.

– Он признался, – произнёс Северин, – сдавал твоих клиентов. Правда, не успел сказать, кому и за что. Ты знаешь кого-то, чьё имя или кличка начинаются на Урю?

Грегор в ужасе покачал головой.

– Я не при чём, – заикаясь, произнёс он. – Я не знал! Меня проверяла ГСК!

Его панические выкрики раздражали, эту истерику надо оборвать в зародыше. Виброклинки снова распорили плащ, взгляд Грегора остановился на них, полупрозрачные колебания словно загипнотизировали его, он икнул и отвёл взгляд.

– Теперь я спрашиваю, ты отвечаешь. А чтобы ты соображал быстрее... – Глеб взмахнул правой рукой, и металлический прилавок оказался перерезан надвое. – Ты знаешь кого-нибудь по имени или кличке, начинающийся на Урю? Думай лучше, возможно, девочка жива. Думай, Грегор.

– У Хана есть посыльный, – минут через пять, обречённо произнёс он. – Мелкая сошка, погнало Урюк. Я видел его один раз с Николаем, они сидели в «Элизиуме» и общались, как хорошие друзья. Но Хан здесь не замешан, его самого обеспокоили исчезновения. Он понимает, что если в скором времени они не прекратятся, то в сектор заявятся контролёры и корпораты. И будет это не обычный рейд, а полноценная зачистка. И ещё не факт, что он сможет пережить её. – Выговорившись, Грегор замолчал, ожидая очередного вопроса, демонстрация виброклинка произвела на него неизгладимое впечатление.

– Больше никого на Урю?

Хозяин «Энерджи» покачал головой.

– Как найти этого Урюка?

Грегор растеряно пожал плечами.

– Я не знаю. Но ты можешь спросить у Гнилого. Он – торговец информацией. Много слышит.

– Где найти?

– Как выйдешь на улицу, спускайся к заводу, Гнилой обитает в развалюхе в самом центре трущоб. Опознать её просто – одна сторона обшита пластиковыми стенками от коробок с боеприпасами.

Глеб встал и направился к выходу. В начале коридора он обернулся.

– Сможешь избавиться от тела так, чтобы никто не узнал, что здесь случилось?

– Сделаю всё в лучшем виде, иначе мне не жить, – уверенно заявил он.

– Хорошо. Ты меня не видел, твой помощник тоже не появлялся. Стенку отремонтировать не забудь, а то и слепому ясно, что здесь палили из «Торнадо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.